

понедельник среда **пятница**

НОВАЯ
газета

№ 131 (2996) 22.11.2019 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

21+

Головорезы

**Изуродовали кувалдой,
отпилили голову,
труп сожгли под музыку.
Так в Сирии развлекались
наемники из «группы Вагнера».**

**Рассказываем, кто в этом
участвовал**

Расследование Дениса КОРОТКОВА

страницы 6—7

По традиции инвестфорум «ВТБ-капитала» «Россия зовет!» завершился костюмированной афтерпати, где Андрей Костин в образе Андрея Дамблдорича противостоял Доллар-де-Морту. Но настоящее противостояние и настоящая магия случились, против обыкновения, в официальной части, где развернулась дискуссия между главными правительственными либералами трех эпох: прошлого (Алексей Кудрин) настоящего (Антон Силуанов) и будущего (как о себе думает Максим Орешкин).

Дискуссия вертелась вокруг триллиона рублей, который недополучила российская экономика. Кудрин заявил, что это проблема госуправления, потому что правительство тупо не успевает тратить деньги, т.к. не справляется с собственными бюрократическими процедурами. Силуанов согласился, что процедуры изменились, но уточнил, что они направлены на борьбу с нецелевым и неэффективным расходованием средств и что лучше не тратить никак, чем как попало. Но тут к сеансу финансовой магии перешел Орешкин. Цитирую, что бы это ни значило: «Можно бюджетные процедуры поменять, и этого триллиона просто видно не будет».

Мы уже видели, что бывает, когда Максим Орешкин и его подчиненные берутся менять процедуры. Например, после замены руководства Росстата у нас временами так ускоряется рост то экономики, то доходов населения, что диву даются даже в Центробанке и министерствах социального блока. Очевидно, и сейчас он ввязался в дискуссию не просто так.

Планы Орешкина чуть позже раскрыли журналисты РБК, в руки которых попало письмо министра своему непосредственному руководителю, первому вице-премьеру Антону Силуанову (председатель правительства у нас Дмитрий Медведев, но это неважно). Силуанов

Сеанс магии с распределением

Что стоит за спором правительственных либералов о бюджетных триллионах

возглавляет еще и комиссию по экономическому росту, которая в том числе занимается и тратой государственных денег на всяческое развитие, включая нацпроекты и госпрограммы. А с его подходом, исключая штурмовщину при освоении бюджета, какое же может быть развитие? Не имея возможности сказать это в лицо, Орешкин выступил с предложением создать подкомиссию по реформам и уже на этом уровне, то

есть формально под Силуановым, но на правах широкой автономии заняться экономической алхимией.

Планы вот какие: сократить присутствие государства в экономике, увеличить (в полтора раза) долю рубля во внешнеторговом обороте и долю инвестиций в ВВП, а вот ставку по ипотеке — снизить. По совокупности достижений мы выйдем на устойчивую траекторию экономического роста выше трех про-

центов в год, то есть превзойдем темпы мировой экономики. В общем, недолго мы скучали по товарищу Глазьеву, его идеи и методы работы во многом восприняты господином Орешкиным.

Его амбиции известны, но возникает вопрос: соответствует ли им скромная должность главы какой-то там подкомиссии, и если нет, то что это за маневр и в какой, собственно, игре? Тут, мне кажется, полезно вспомнить противостояние того же Силуанова с группой влиятельнейших лоббистов, и в первую очередь с Игорем Сечиным. В частности, первый вице-премьер продемонстрировал, что такое отказ от бездумной траты денег, и не выдал «Роснефти» 2,6 трлн рублей льгот на проект «Восток ойл» по добыче нефти на Таймыре. Ну то есть льготы дали, но в размере трат на создание инфраструктуры, которую Игорь Иванович вообще-то хотел получить «при участии» бюджета во имя решения геостратегической задачи по загрузке чем-нибудь Северного морского пути.

Если учесть, что Силуанов, хотя бы в силу функционала, должности и опыта, видится кандидатом в премьеры в период транзита, то я бы не удивился, если бы Игорь Иванович и другие уважаемые люди с большим удовольствием видели бы на этой позиции, к примеру, Орешкина, способного бросить на алтарь экономического роста триллион-другой бюджетных рублей.

Подходит Орешкин и на роль вице-при «сильном», «политическом» и даже силовом премьере.

Так что настоящая битва, анонсированная на форуме «Россия зовет!», только начинается.

Алексей ПОЛУХИН,
«Новая»

ГРОМКОЕ ДЕЛО

Ленинский районный суд Екатеринбурга в среду, 20 ноября, оштрафовал публициста Федора Крашенинникова на 30 тысяч рублей за пост в Telegram, содержащий резкую оценку работы российских судей.

В публикации канала «Телеграммы Ф. Крашенинникова», сделанной еще 10 июня, публицист, по версии сотрудников полиции и свердловского управления ФСБ, «оскорбил человеческое достоинство судей Российской Федерации, написав: «Какие же *** эти путинские судьи». Пост был посвящен второму подряд аресту политика Леонида Волкова за «нарушение правил организации митинга» против пенсионной реформы.

Против Крашенинникова было заведено административное дело по статье «Мелкое хулиганство».

Заседание в минувшую среду началось с серии ходатайств стороны защиты: адвокат «Агоры» Алексей Бушмаков, представляющий интересы Крашенинникова, сначала попросил суд закрыть дело за истечением срока давности.

— Пост был опубликован 10 июня, сроки вышли через три месяца (то есть в сентябре. — И.Ж.), а дело было заведено 22 октября, — заявил Бушмаков.

Составившая протокол на Крашенинникова сотрудница полиции Валерия Назарова попыталась парировать.

— Сроки исчисляются не с момента совершения правонарушения, а с момента, когда о правонарушении стало известно, — заявила она.

Адвокат отреагировал резко:

— Это где вообще написано, в каком нормативном акте или законе?

Назарова не нашлась, что ответить. Но ей на помощь пришла судья Марина Тюкова: увидев замешательство сотрудницы полиции, она заявила, что не считает сроки пропущенными, и ходатайство защиты отклонила.

Следом Тюкова отказалась вызывать в суд ключевых свидетелей: жителя Екатеринбурга Салавата Хазиева, который написал заявление в отношении Крашенинникова, и эксперта ФСБ Ольгу Мамонтову, которая дала заключение об оскорбительном характере поста публициста. Адвокат хотел расспросить Мамонтову об особенностях проведения экспертизы: в своем заключении она ссылалась на методики, доступ к которым имеет ограниченный круг лиц.

«И как теперь относиться к суду?»

Уральского публициста оштрафовали на 30 тысяч рублей за пост о «путинских судьях». Деньги ему собрали за несколько часов

— В это же время существует методика Минюста по выявлению оскорбительного контента. Эта методика открытая, но эксперт ФСБ пользуется засекреченными методами, которые даже в суде, видимо, не сможет раскрыть, — заявил Алексей Бушмаков. И отметил: — Также не указано, что госпожа Мамонтова была уведомлена об ответственности за составление заведомо ложного заключения.

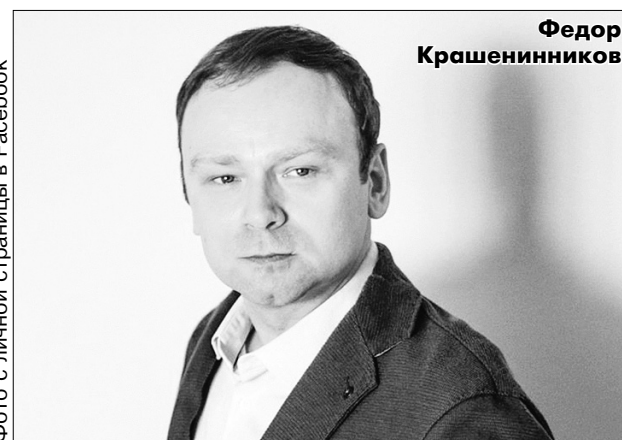
Отказав в вызове доносчика и эксперта, судья решила не вызывать и прокурора. Алексей Бушмаков настаивал, что участие прокурора необходимо для обеспечения состязательности сторон. «Потому что в отсутствие обвинителя его функции де-факто приходится брать на себя судью», — сказал адвокат. Услышав такое, судья Марина Тюкова изумилась, но с функциями все-таки справилась: из шести ходатайств защиты она в итоге не удовлетворила ни одного.

Сам Федор Крашенинников заявил, что считает дело мостью за свою гражданскую активность.

— Посты относятся к концу мая — началу июня, когда велась широкая дискуссия по вопросу строительства храма Святой Екатерины. Мне звучали угрозы (Крашенинников был активным защитником сквера. — И.Ж.), и я расцениваю этот донос и попытку осудить меня как мсть, — отметил он. В то же время Крашенинников сообщил, что «с уважением относится к российским судьям и не хотел бы, чтобы суд становился местом, где сводятся политические счёты».

Для вынесения решения судье Тюковой даже не пришлось удаляться в совещательную комнату. Решение

Фото с личной страницы в Facebook

Федор Крашенинников

о назначении штрафа в 30 тысяч рублей она зачитала за минуту.

— Ну и как теперь относиться к суду? — поинтересовался Крашенинников после процесса. — Судья ведь даже не разобралась в сути дела. Разумеется, мы будем подавать апелляцию.

Решение суда по делу Крашенинникова вызвало моментальную реакцию в соцсетях. Руководитель «Агоры» Павел Чиков опубликовал в Telegram пост, в котором призвал подписчиков «разделить участь публициста и скинуться на погашение [штрафа]». Через два часа уже сам Крашенинников сообщил: «Сумма штрафа собрана. С учетом того, что прямо сейчас я ничего платить не должен и не собираюсь, предлагаю солидарным со мной людям слать пожертвования в ФБК, «Медиазону», «Агору» и другие правильные места».

Дата апелляции по делу Федора Крашенинникова пока неизвестна.

Иван ЖИЛИН, соб. корр. «Новой», Екатеринбург

«Агу» — находка для шпиона

Молодой отец пытался впечатлить жену, а обрadowал ФСБ

Летом 2019 года сотрудники ФСБ раскрыли «шпиона» — жителя подмосковного Зеленограда и молодого отца Дениса Кабрера. Оказалось, что уже год Денис ходил под 138-й уголовной статьей и пытался «сбыть специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации», но сам об этом не подозревал. Он просто разместил объявление о продаже ненужного ему технического оборудования на популярном сайте «Юла».

Однако тут всполошились бдительные сотрудники спецслужбы. По версии ФСБ, Денис пытался продать именно «специальные технические средства» (СТС). Ими оказались две камеры видеонаблюдения, которые Денис использовал как видеоняню для своего трехлетнего сына Владика. Камеры «внешне напоминают стандартные лампочки»: они вкручиваются в цоколь, питание берут от сети — у них нет своего аккумулятора, а значит, предназначены для шпионской деятельности, рассудили в ФСБ.

Год назад Денис купил эти камеры на сайте Aliexpress, просто забив в поисковике «камеры-лампочки». На сайте «шпионские» гаджеты прикрывались упаковкой с изображением счастливой белозубой семьи.

Почему Денис выбрал не обычную видеоняню? Он объясняет: «няня» стоит около 10 тысяч рублей, а камера видеонаблюдения — около 3 тысяч. Но больше всего ему хотелось удивить жену Марию:

— Когда мы включили их впервые, камеры начали громко орать на китайском. И только потом включается индикация и боковые фонари, начинается трансляция. Все бы хорошо, но фальцет на китайском пугал малыша.

Жена покупкой не впечатлилась. И камеры решено было продать.

Где-то год объявление о продаже «оружия» камер пылилось на «Юле». За это время фээсбэшники позвонили дважды.

— Сначала спрашивали, видно ли эту лампочку. Я им говорю: «Да, видно. Она на виду висит прям в центре комнаты, у нее ярко выражен объектив, плюс еще светодиоды эти, индикация есть. Она громко включается».

Через несколько недель позвонили опять и спрашивали про аккумулятор: есть он или нет.

— Я работал в системах видеонаблюдения и был инженером техподдержки три года, потом сисадмином, то есть в технике разбираюсь, — говорит Денис Кабрера. — Я слышал об этой статье, но был уверен, что эти камеры не относятся к СТС, потому что производитель позиционирует их как устройство для наблюдения за маленькими детьми.

Наконец этим летом нашелся покупатель. Встретиться договорились на ВДНХ, чтоб его «не гонять в Зеленоград». Денис заодно прихватил с собой жену с сыном — прогуляться. В дороге ему позвонили из ФСБ с вопросом, нет ли у него еще таких камер.

— Я передал камеру, покупатель передал деньги. Вдруг прибегают трое в штатском, я такой: «Что происходит?» Они: «Вы нарушаете, вы продали камеру. Это незаконно».

Оказалось, Денис стал участником контрольной закупки. «Штатские» изъяли камеры, составили протокол и попросили объяснительную, почему Денис

купил их и при каких обстоятельствах. Он рассказывает об этом легко — абсурдность ситуации до сих пор смешит его.

А через полгода Денису позвонили и сообщили, что против него возбуждено уголовное дело по статье 138 ч. 1 за попытку сбыта «шпионского оборудования». Экспертиза, проведенная в ФСБ, показала: «устройства имеют признаки специальных технических средств для негласного получения информации». Ситуация действительно абсурдная.

Дело в том, что со 2 августа 2019 года в 138-й статье УК РФ о «незаконном обороте специальных технических средств» действует поправка. Согласно ей, к специальным техническим средствам

« По версии ФСБ, спецсредствами оказались две камеры, которые Денис использовал как видеоняню для сына »

больше не относятся приборы, которые свободно можно купить и использовать в бытовых целях и которые открыто фиксируют информацию, и тем более на которых есть «органы», оповещающие о начале работы.

Напомню, на эту статью законодатели обратили внимание после пресс-конференции Владимира Путина в 2017 году. На ней журналисты рассказали президенту историю фермера Евгения Васильева из Курганской области. Васильев заказал из Китая GPS-трекер для теленка. Когда фермер получал посылку, его прямо на почте задержали фээсбэшники, фактически обвинив в шпионаже. Путин возмутился, дело против Васильева закрыли, а статью смягчили. Несмотря на это, сотрудники ФСБ до сих пор действуют по принципу «лучше перебдеть, чем недобдеть». Поэтому такие новички, как Денис, по-прежнему десятками «украшают» статистику работы ФСБ: за ними следят, на них заводят уголовные дела, их судят.

В отношении Дениса Кабрера все еще ведется следствие. Ему грозит штраф от 200 тысяч рублей или четыре года тюрьмы.

Дарья ЗЕЛЕНАЯ, «Новая»

ИТАР-ТАСС

Никто из нас не знает, каково это — сидеть на пожизненном и знать, что ты ни в чем не виноват

6000 дней Пичугина

6000 дней, или 16 лет 5 месяцев — столько на сегодняшний конкретный день (22 ноября 2019 года) находится в неволе Алексей Пичугин, бывший сотрудник службы безопасности компании «ЮКОС».

6000 дней. Никто из нас не знает, каково это — сидеть на пожизненном и знать, что ты ни в чем не виноват.

6000 дней Пичугина можно изложить пунктиром. 19 июня 2003 года... Самый первый арест в компании — шаг властей, ознаменовавший начало войны против ЮКОСа. В отношении рядового сотрудника Пичугина — сразу убийные обвинения в организации заказных убийств. С его стороны тоже сразу — категорический отказ от лжесвидетельствования как против себя, так и руководства. Дальше визиты к нему в СИЗО сотрудников ФСБ, беседы без адвокатов, давление с применением «сыворотки правды». Потом два суда, один из которых шел в Мосгорсуде за закрытыми по абсолютно надуманным основаниям дверями и сопровождался роспуском присяжных и заменой их на другую коллегию, второй суд публика видела, но и он не оставлял сомнений в предвзятости обвинения. К стати, некоторые прокуроры сразу отказывались участвовать в процессе по делу Пичугина, видя, как обрабатывают присяжных. Другие не отказывались и получали повышения в должности. А некоторые свидетели обвинения (например, откровенные уголовники Цигельник и Решетников) впоследствии прямо признавались: их заставляли оговорить Пичугина и руководителей в обмен на поблажки в сроках. Эзков кинут, хоть они и оговарят. И в том числе на их показаниях человека отправят на пожизненное.

6000 дней. В них уместились несколько лет в «Лефортово», потом оренбургская колония для пожизненников «Черный дельфин» — место по своей энергетике страшное и невыносимое. Из «Дельфина» на протяжении этих 16 лет его периодически выдергивали в Москву — силовики, лепившие третье «дело ЮКОСа», все еще надеялись добиться показаний на уже помилованного и находящегося за рубежом МБХ. Но снова от него ничего не добились. Они просто так и не поняли Пичугина и его природу: это человек, не идущий ни на какие компромиссы и сделки для облегчения своей участи. Никогда.

Трудно судить это упрямство.

История Пичугина уже давно перешла в какую-то неведомую нам, простым обывателям, библейскую плоскость.

6000 дней. За эти годы за него вступались Amnesty international, «Мемориал», ООН и другие международные организации. Страсбург дважды выносил постановления о необходимости пересмотра уголовных дел и приговоров Пичугина и проведения новых —

справедливых — судебных разбирательств. Россия ничего не пересмотрела и в дальнейшем дважды отказала в его прошениях о помиловании. Не ответил ничего президент и на лично обращенное к нему, написанное от дикого отчаяния письмо матери Пичугина.

6000 дней. В «Черный дельфин» потоком каждый день (так что цензура не успевает справляться) идут письма из разных концов страны и мира — от очень разных людей, никогда лично не знавших Пичугина, но верящих в его невиновность. Такова цена лжи, которая лилась с госканалов про ЮКОС. Пропаганда в конечном счете проиграла. А человек, на протяжении 16 лет отказывающийся давать требуемые от него лживые показания сначала Генеральной прокуратуре, а потом — Следственному комитету, оказался выше и этой пропаганды, и этих силовиков с их психотропами и прочими провокациями.

6000 дней. За это время страна окончательно потеряла остатки хоть какого-то правосудия.

6000 дней. За это время для страны стали нормой пытки и убийства людей в колониях и тюрьмах.

6000 дней. За это время страна сама стала как «Черный дельфин». Но даже на такой относительной свободе человеку все же лучше, чем не на свободе.

Что мы можем сделать конкретно для Пичугина? Писать ему письма. Для него и как для многих политзаключенных — эти письма с воли очень много значат и помогают держаться.

Что мы можем сделать? Выходить на митинги в поддержку политзаключенных с его портретом тоже.

Что мы можем сделать? Читать и распространять о деле Пичугина книги, автор которых Вера Васильева досконально и подробно на протяжении многих лет объясняет несостоятельность каждого эпизода и перечисляет лиц, фабриковавших обвинения и получивших затем высокие чины и награды, как руководитель следственной группы Юрий Буртовой. Это именно он отказал в проведении оперативного независимого медицинского обследования Пичугина после случая с психотропами. Это именно он, будучи следователем, активно клеил, говорил о виновности и навешивал новые обвинения на Пичугина в передачах Караулова — еще до приговора суда. Это именно он умудрился вызвать на допрос духовника обвиняемого.

6000 дней. Это история про исключительно самоотверженную и осмысленную жизнь одного отдельно взятого человека. Жизнь не по лжи в условиях каждодневного ада.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

Протокол и прекрасная дама

Театральные
деятели
просят
исправить
грубую
ошибку
Минкульта

Вокруг МХАТа имени Горького — снова громкий скандал. Даже удивительно, насколько «эффективным» оказалось назначение Эдуарда Боякова на место Татьяны Васильевны Дорониной. 21 ноября Владимир Путин вручил орден «За заслуги перед Отечеством» I степени одной из своих любимых артисток. Нет сомнений: он отлично помнит и фильм «Старшая сестра», и фильм «Еще раз про любовь», а лучше всего — «Три тополя на Плющихе», не говоря уж об особых ленинградских страницах биографии актрисы в БДТ при великом Товстоногове. В канун встречи президента и актрисы в Екатерининском зале первого корпуса Кремля опубликовано письмо в ее защиту. Под ним десятки подписей народных и заслуженных, среди которых немало — всей стране известных. Театральный мир требует справедливости для Национального Достояния (так, почти как в Японии, именуется в этом тексте актриса). Письмо дышит гневом: «То, как развивается конфликт в реальности, делает очевидным, что Министерством культуры РФ допущена грубая ошибка, и ее надо исправить как можно скорее».

Положим, грубые ошибки в Год театра — специализация театрального департамента Министерства культуры и лично Мединского. Именно он снял Доронину с поста художественного руководителя чуть меньше года назад, как раз в канун 65-летия ее сценической деятельности, и представил труппе тройку новых управленцев. «Вместо хорошо образованного и мудрого мастера управлять сложным механизмом

«Если во МХАТе больше нет «раскольницы» Дорониной, единственным Художественным театром страны имеет право остаться тот, что исторически обитает в Камергерском и носит имя Чехова»

одного из первых русских театров назначен проектный менеджер Э.В. Бояков, — говорится в письме. — Посмели нанести публичное оскорбление уникальному художнику, причем оскорбленными почувствовали себя в первую очередь миллионы зрителей». Люди, подписавшие письмо (а среди них Юрий Бондарев и Мария Аронова, Валерий Барinov и Роман Виктюк, Евгения Добровольская и Сергей Маковецкий, Ирина Муравьева и Виктор Сухоаруков, Нина Усатова и Ольга Яковлева) настаивают на конкретном решении — вернуть Доронину!

Ситуация сложная, противоречивая. Скажу откровенно: хорошо помню состояние театра при Татьяне Васильевне. Он изрядно обветшал — и физически, и эстетически. Есть ли сегодня у Дорониной силы для капитального обновления? Этот вопрос висел и висит в воздухе многих заслуженных столичных театров, однако ни одного знаменитого худрука, пересекшего черту 80-летия, не посмели «подвинуть» при жизни. Ни Хомского, ни Табакова, ни Захарова. Даже если театральный организм так или иначе стал отражать физическое

состояние своего лидера. Слабым звеном оказалась одна Татьяна Васильевна.

Потому что женщина? Нет. Работает Галина Волчек. Потому что в одном лице худрук и директор и некому оградить от хозяйственных ошибок? Вряд ли: у нас в самом Министерстве культуры такие хозяйственные «ошибки», что одних сотрудников за границей задерживают, а другие уже сидят. Потому что назрела объективная необходимость? Но в законе не предусмотрено ограничений для театральных должностных. Так почему именно к Дорониной приехали два Владимира, Мединский и Толстой, чтобы передвинуть ее на декоративную позицию президента театра?

Ответ до недоумения прост: эффективный менеджер Бояков активно искал, что бы возглавить. Приглядел для себя Тверской бульвар. И ресурса ему хватило. Ведь во властных кабинетах он «продавал» не грядущую цепь скандалов, а проект «оплот». Патриотического искусства, верного идейного курса, Русского художественного союза. Вместе и заодно с союзником — писателем-воином Захаром Прилепиным. Чью популярность можно

было легко конвертировать, чья риторика прямо-таки призвана осенять подобные начинания.

Чего только не было «вброшено» в публичную сферу с воцарением Эдуарда Боякова в качестве худрука! Раскол в труппе. Объявление о миллионных долгах МХАТа государству. Письмо артистов театра президенту. Презентация новой модели жизни (стихи, йога, лекции, концерты и пр.). Ряд очень средних спектаклей. Громкий провал одного из них — программно заявленного «Последнего героя». Шум в сетях. Кто-то напился, кто-то кого-то ударил, кто-то кого-то обхаживал. Перевод артистов на новую контрактную систему. И вот теперь еще одно письмо на имя Путина; уже не изнутри театра — акт заступничества театральным миром.

Последнее вызвало панику во мхатовском руководстве. Было спешно создано письмо-отпор, по сути, поэма о лучшем руководителе. А так как лояльность руководству внутри театра уже вошла почти в религиозную фазу, объявили: кто не подпишет, того покарают. «От каждого департамента и отдела жду список отказавшихся подписать письмо. Отсутствие электронного ответа будет автоматически считаться одобрением коллективного заявления», — сообщил коллективу один из администраторов. В то же время гадкий сплетник ФБ разнес устами бывшей сотрудницы, что мхатовская пресс-служба задорого покупает СМИ. В ответ — опять же сетевые камлания по поводу травли, необъективности, чудесности нынешнего руководства.

Татьяна Доронина все это время безмолвствовала. Рассказывают, она страшно подавлена и унижена ситуацией. Правильный эмоциональный фон для получения правительственной награды, не так ли?

Похоже, самое малое, что наши глубоко культурные власти по итогам своих кадровых достижений могут сделать, — принести извинения. А на будущее — предложить правила. Хотя бы для того, чтобы интеллектуальная доблесть очередного начальника не становилась помехой разнообразным театральным процессам.

В ситуации вокруг МХАТа имени Горького налицо жесткое столкновение двух типов влияния — закулисного и публичного, двух репутаций — узкокорпоративной и истинно народной, наконец, двух способов существования под одной вывеской. Ведь 70–80 процентов людей о бездне между МХТах в Камергерском переулке и на Тверском бульваре не догадываются, и все, что происходит по месту нынешней прописки Эдуарда Боякова и Захара Прилепина, относят на счет единственного прославленного имени — Московского художественного театра.

Один из выходов — хирургический: снять со здания на Тверском вывеску, жизнь искусственно созданного бренда пресечь. Пусть РХ-союзники как хотят, так и строят свой сочиненный нано-ДК. Ведь 100 процентов споров — из-за дикого несоответствия имени театра и личных форматов «реформаторов». Если во МХАТе больше нет «раскольницы» Дорониной, единственным Художественным театром страны имеет право остаться тот, что исторически обитает в Камергерском и носит имя Чехова.

Неточно Бояков с Прилепиным выбрали объект. На весах искусства, памяти и в глазах первого лица российской власти артистические заслуги Татьяны Дорониной, пожалуй, перевесят их идейные корчи и потуги эффективности. Но попросит ли о защите прекрасная дама? И кем сегодня покажет себя президент — рыцарем или дипломатом? Что окажется весомей — теплые личные сантименты или холодная верность протоколу?

Марина ТОКАРЕВА,
«Новая»

Т е, кто наблюдал киевский Майдан со стороны в период, который предшествовал большим событиям, не дадут соврать: по внешним приметам никогда нельзя определить размах того, что зреет. В Тбилиси — похожая история.

20 ноября, удивительно теплый день. На проспекте Шота Руставели полно народу в белых кроссовках и расстегнутых куртках. Уличный музыкант, чутко реагируя на русскую речь (мимо прошла очередная группа туристов), меняет репертуар, «минусовку», и с чувством поет вслед: «Снегопад, снегопад, не мети мне на ко-о-осы!..» Его голос и гитару накрывает звон колоколов храма Кашвети. На этом фоне две армейские и несколько туристических разноцветных палаток на тротуаре у парламента выглядят частью перформанса, призванного добавить праздной публике впечатлений. Государственные флаги над брезентовыми пологами, портреты политзаключенных, транспарант, растянутый на ограждении вдоль фасада здания. Попросила перевести — «Все против одного».

Была еще надпись, сделанная красной краской по граниту основания флагштока, на котором развевался флаг Евросоюза, — текст издали не разберешь. Парень из тех, кто круглосуточно находится в городке, смутился. Предложил подобраться ближе и прочесть самостоятельно. «Бидзина» и слово из трех букв изобразили латиницей.

Гости грузинской столицы заметны сразу. Они останавливаются поглазеть на проявление демократии, делают фото и селфи, иные даже вскидывают руку с «викторией». Местные пересекают палаточное пространство без эмоций. Привыкли? Осуждают? Поддерживают, готовы к протестам, участвовали в акциях не раз, но не хотят до поры выдавать этот секрет? Поди разбери. Слева и справа от парламента, как бы отсекая территорию от остального пространства, контролируют ситуацию полицейские автомобили. Сосчитала: по одному на палатку.

В минувшее воскресенье здесь состоялся многотысячный митинг. После того как депутаты не поддержали внесение изменений в Конституцию (оппозиция требовала проведения не позже весны 2020 года досрочных парламентских выборов по пропорциональной системе, с нулевым избирательным барьером, реорганизации Центризбиркома и временного, технического правительства на переходный период), митингующие стали строить баррикады — скорее символические, чем настоящие. Набивали строительным мусором мешки, чтобы преградить дорогу парламентскому большинству, представителям правящей партии «Грузинская мечта», — они, по мнению строителей баррикад, опять солгали, хоть обещали поддержать реформы. Тем, кому удалось преодолеть препятствие, приготовили следующее испытание — «коридор стыда». Силовики сочли происходящее злостным нарушением общественного порядка. И в понедельник применили силу, неадекватную происходящему.

— Спецназ дубинками нас бил. Газом травили вот здесь, где вы находитесь. Водометами разгоняли. Знаете, как направленной струей воды руки и ребра ломают, с ног валят?! Этот негодяй олигарх — я Иванишвили по-другому не называю никогда! — отдал приказ разгромить протест. 37 человек задержали, судят их сейчас за хулиганство. Под городским судом тоже наши дежурят, передают информацию.

После короткой внутренней дискуссии — кому отвечать на вопросы журналиста из Украины — спикером назначили Гелу Бибилашвили, участника Революции роз, в прошлом — сотрудника неправительственной экологической

«Все против

ОДНОГО»

После силового разгона протестующих у парламента Грузии снова поставили палатки. Репортаж из Тбилиси

организации и кандидата в депутаты на местных выборах.

— Но палатки снова разрешили поставить?

— Потому что мы не нарушали закон и не нарушаем. Мы не остановимся, другого выхода нет. Иначе потеряем государство.

— А что угрожает Грузии?

— После того как Бидзина в 2012-м стал премьером, он разрушил, разломал все, что сделал Миша. Опять коррупция. И все сильнее влияние Кремля, который действует руками сепаратистов и коллаборационистов — ну как у вас в Донбассе. Партия «Патриотический альянс» и партия Нино Бурджанадзе не скрывают своей пророссийской ориентации, хоть после войны у Грузии оккупировано 20 процентов территории. На днях российские военные задержали известного врача. Важу Гаприндашвили, который шел к больному на ту сторону. Увезли в Цхинвали, арестовали за незаконное пересечение границы. На митинге многие надели медицинские маски — в знак протеста, чтобы власть активнее боролась за освобождение врача. Миша подобное хамство не потерпел бы! У того негодяя, что сидит во дворце, в Солоаки, нет никаких обязанностей перед народом, а только права.

Мне рассказывают о политзаключенных. По словам моего собеседника, население страны составляет 3 миллиона 700 тысяч человек. С 2012 года, когда к власти пришла «Грузинская мечта», оно уменьшилось на полтора миллиона —

« Спецназ дубинками нас бил. Газом травили вот здесь, где вы находитесь. Водометами разгоняли »

Палаточный городок у стен парламента Грузии

люди эмигрируют, попросту бегут, и не только по причинам экономического характера. Власть преследует несогласных, пассионарных, потенциальных бунтовщиков, будь то студент, ученый или священнослужитель. На столе возле одной из палаток лежат листы петиции и ручки: собирают подписи в защиту «оппозиционного» священника, который обвиняется в том, что якобы хотел отравить патриарха Грузии...

Товарищ Гелы, немолодой мужчина в красной вязаной шапочке, видимо, не очень хорошо понимает беглый русский язык. Время от времени мой собеседник конспективно пересказывает ему содержание разговора. Тот согласен кивает:

— Да, мой сын тоже уехал в Америку, и мы с женой не можем его видеть, плачем. Да, мы верим, что Саакашвили вернется и страна не упустит второй шанс.

Впрочем, оба повторяют, что Михаил Саакашвили для Грузии — не цель, а средство. Пока же 12 политических сил создали межпартийное объединение «Сила в единстве». Роль руководителей и координаторов протестов играют Григол

Вашадзе, лидер «Новой Грузии», экс-министр иностранных дел, кандидат на пост президента страны в 2018 году, и Ника Мелиа, заместитель председателя политсовета «Единого национального движения».

— Вот потому лозунг у нас такой: вся оппозиция — против одного.

Спрашиваю у Гелы Бибилашвили, не пытался ли Иванишвили наладить отношения с протестующими. Гела смеется:

— Да что вы, Бидзина к народу не выйдет! Тем более после силового разгона.

Впрочем, лидеры оппозиции появляются в палаточном городке тоже только на масштабных мероприятиях — следующее запланировано на понедельник, 25 ноября. До того парламент будет работать в привычном режиме: амбарный замок, который митингующие повесили на кованые ворота, снят.

Ольга МУСАФИРОВА,
спец. корр. «Новой»,
Киев—Тбилиси

Скриншот из видео

Скриншот из видео

Групповое фото с места расправы

21+

Голов

Изуродовали кувалдой, отпилили голову, отрубили руки. Труп сожгли под музыку. Процесс сняли на видео. Так в Сирии развлекаются ребята из «группы Вагнера». «Новая газета» узнала, кто в этом участвовал

Под песню со словами «снимаю с плеч тяжелый автомат, стреляю в сына, потом стреляю в мать» несколько бойцов в неформальном снаряжении забивают кувалдой лежащего на земле мужчину в гражданской одежде. Избиваемый похож на араба. Избивающие говорят по-русски без акцента. Лица их закрыты. Место действия напоминает полуразрушенный промышленный объект в сирийской пустыне. Похоже, что рядом лежит отрезанная человеческая голова.

Двухминутный видеоклип об этом появился в Сети вечером 30 июня 2017 года. Комментаторы предположили, что на видео могут быть действующие в Сирии бойцы «группы Вагнера», но никто не смог этого подтвердить: лиц на записи не видно, каких-либо опознавательных знаков на людях нет, где и когда записано видео — неизвестно. Но в ноябре 2019 года в Сети появилось продолжение истории — три следующие части видеозаписи, из которых ясно, что случилось с арабом.

На втором видео тело мужчины, по которому били кувалдой, лежит на земле. Человек без сознания или уже мертвый. Один из бойцов под коммен-

тарии коллег отрезает ему ножом голову. Получается плохо, окружающие помогают советами: «Режь, давай (неценз.) сильнее! Давай, прямо позвонки ломай! Лопаткой давай!»

Затем руки отрубают саперной лопаткой, замечая: «Ноги надо оставить, за ноги подвесим».

В четвертой части видео обезглавленное тело с отрубленными руками подвешивают вверх ногами, обливают бензином и сжигают. Участники продолжают веселиться. Упоминается шашлык и жареные ребрышки.

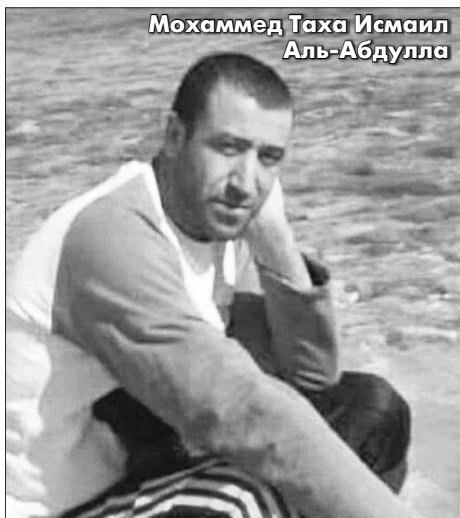
Жертва

Арабская пресса писала о личности погибшего, времени и месте казни. Как пишет Jesr Press, убитый Мохаммед Таха Исмаил Аль-Абдулла, известный также как Хаммади Таха Аль-Бута. Он родился в 1986 году в Дейр-эз-Зоре. По данным издания, Хаммади уезжал из Сирии во время войны, но в июле 2017 года вернулся (возможно, в арабской прессе допущена ошибка, так как видео появилось в Сети в конце июня), и его мобилизовали в резерв армии Башара Асада. Затем дезертировал, но его поймали. Место казни Jesr

Станислав Д., которого удалось идентифицировать. В «группе Вагнера» он служил в разведке

орезы

Мохаммед Таха Исмаил Аль-Абдулла

Press идентифицирует как месторождение Шаир в сирийской провинции Хомс.

Убийцы

Все участники расправы закрывали свои лица. Кроме одного. На первых частях видео молодой мужчина в зеленой форме еще замотывает голову платком-арафаткой. У него в руках фотоаппарат, и он, вероятно, записывает видео. Со своим фотоаппаратом он часто попадает в кадр другого оператора. Но к концу процедуры расслабляется. В начале четвертой части звучат чьи-то слова: «Да с лицами пускай... Лица прячьте... Да ну, все равно это видео никуда не пойдет». И человек с фотоаппаратом опустил арафатку.

Изображение человека с фотоаппаратом в арафатке мы загрузили через сервис FindClone, который позволяет по изображению лица находить фото человека в социальной сети «ВКонтакте». Первыми ссылками программа выдала изображения одного и того же мужчины на страницах нескольких пользователей.

Несмотря на то что фотографии не были подписаны, а с некоторых страниц были удалены, несложный анализ дал нам

предполагаемые имя, фамилию и дату рождения. Такой человек нашелся среди известных нам документально подтвержденных наемников «группы Вагнера».

Конечно, можно предположить, что произошло редкое совпадение, и обнаруженный программой «двойник» человека с видео случайно оказался наемником с несколькими командировками в Сирию. Но вероятность такого совпадения крайне мала.

Человек в арафатке похож на Станислава Д. (фамилия имеется в редакции, не публикуем ее по соображениям безопасности семьи наемника. — Ред.)

В «группе Вагнера» он служил в разведке. В распоряжении «Новой газеты» есть копия его паспорта, собственноручно заполненная анкета службы безопасности «группы Вагнера», расписка о неразглашении информации и автобиография.

При поступлении на службу Д. указал, что служил рядовым во взводе патрульно-постовой службы полиции на Ставрополье (эти сведения подтверждаются информацией из соцсетей его сослуживцев). Цель поступления в группу, как сказано, — «представление интересов РФ за границей». Анкета заполнена в феврале 2016 года. Но, как указано, к этому времени он уже трудился в «группе Вагнера» в должности «стрелка-разведчика».

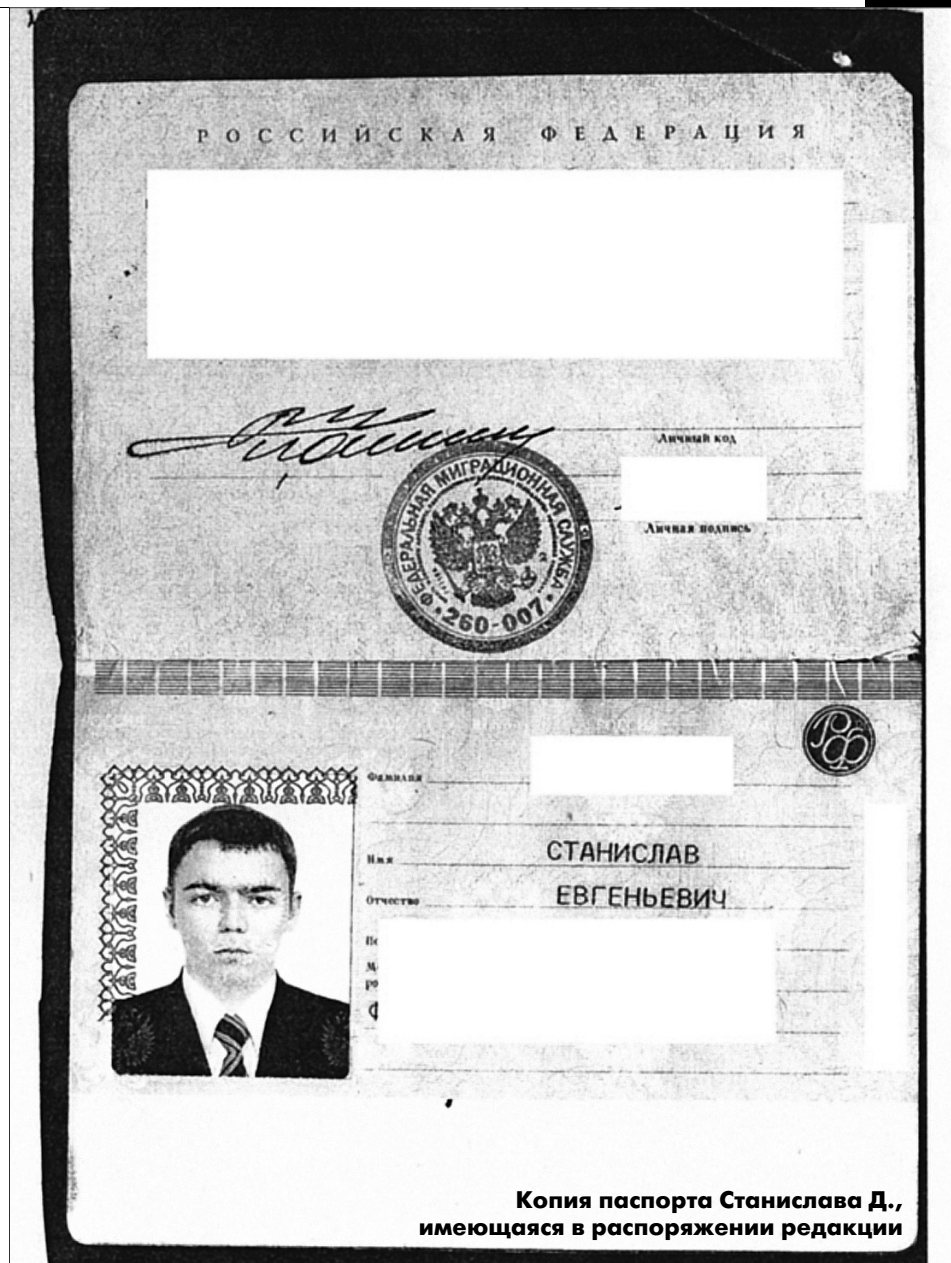
«Новая» обратилась через социальную сеть к супруге Д., а также к нескольким его знакомым, переслав скриншоты видео с вопросом, узнают ли они в человеке в арафатке?

Супруга вопрос прочитала и через час ответила: «Вы, наверное, ошиблись». После уточняющих вопросов она закрыла свой аккаунт в «ВКонтакте».

От знакомых Д. ответов не последовало, хотя как минимум один его товарищ и коллега по службе в полиции вопрос прочитал.

По мобильному телефону Д. ответила женщина, которая сообщила, что мы ошиблись и попали в квартиру.

Журналисты «Новой газеты» готовы встретиться с Д. в любое удобное для него время.

Копия паспорта Станислава Д., имеющаяся в распоряжении редакции

Месторождение Шаир

Арабские источники утверждают, что по кадрам видеозаписи смогли определить место преступления как месторождение Шаир. Если это так, то сомнений в причастности сотрудников «группы Вагнера» к этому видео все меньше. Весной 2017 года боевиков «Исламского государства» (запрещено в РФ) выбрали с месторождения именно подразделения «ЧВК Вагнера». Как выяснила «Новая газета», это подтверждено протоколом согласований между Сирийской государственной генеральной нефтяной корпорацией и российским ООО «Евро Полис», ратифицированным кабинетом министров Сирийской Арабской Республики 23 мая 2017 года.

Напомним, что «Евро Полис» — российская компания, которая, согласно договору, заключенному с сирийскими госструктурами в декабре 2016 года, обязалась вести боевые действия на территории Сирии с противниками Асада в обмен на 25% от добычи нефти и газа на освобожденных месторождениях. Формальные собственники «Евро Полис» тесно связаны со структурами российского предпринимателя Евгения Пригожина, который больше известен как «повар Путина».

Учредителем компании, согласно «СПАРК-Интерфакс», является АО «Нева», а его руководитель и собственник — Валерий Чекалов. Как известно из документов, опубликованных группой хакеров «Анонимный интернационал», Чекалов в течение многих лет занимал ответственные посты в империи «Конкорда» Пригожина. Гендиректор «Евро Полис»

Олег Ерохин, по данным редакции, неоднократно замечен в совместных поездках с командирами «группы Вагнера», включая самого Дмитрия Уткина («Вагнера»). Известная эмблема «группы Вагнера» — «окопный крест» — украшает сайт «Лиги ветеранов локальных войн и военных конфликтов», одним из учредителей которой записан все тот же Ерохин.

Остальные

Других участников видео сможет при желании установить официальное расследование в России. «Новая газета» готова передать материалы в прокуратуру, Следственный комитет и МВД.

Герои видеозаписи обращались друг к другу, называя позывные «Памир» и «Волк».

«Новая газета» пока не выяснила, кто под ними скрывается: в рядах «группы Вагнера» действовали как минимум два «Памира» и два «Волка». Так, позывной «Волк», например, был присвоен известному сербскому наемнику Давору Савичичу, который командовал подразделением разведки, но подтвердить, что на видео именно Савичич, нам не удалось.

Пока готовился материал, в Сети появилось фото с места расправы, на котором уже четверо наемников с открытыми лицами позируют на фоне тела. Мы надеемся установить их имена с помощью наших читателей.

Денис КОРОТКОВ,
«Новая»

P.S. После публикации «Новой газеты» убийство в Сирии прокомментировал пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков. Он заявил ТАСС о своем убеждении, что это не имеет отношения «к российской военной операции в Сирии». Действительно, частные военные компании не имеют отношения к Минобороны, но ЧВК «Вагнера» абсолютно точно связана с Россией.

Когда Пескова спросили о преступлениях частных военных компаний (ЧВК), он ответил, что «это не вопрос администрации президента» и что президент не принимает решений о работе ЧВК в Сирии. О перспективах разбирательства он предложил спросить у российских следственных органов.

Расслабляться нельзя даже лауреатам Нобелевской премии

21 ноября
Госдума в третьем,
окончательном
чтении приняла
законопроект
о распространении
понятия
иностранный агент
на физических лиц

Согласно поправкам к закону «О СМИ», граждане, которые участвуют в создании материалов СМИ-иноагентов или распространяют их и получают деньги из-за рубежа, могут сами стать иностранными агентами. В третьем чтении депутаты проголосовали за поправки практически единогласно: 337 голосов — за, 1 — воздержался.

В Сети появились предположения, что законодательная инициатива может быть направлена против блогеров, пишущих на общественно-политические темы, и затрагивать всех пользователей социальных сетей, кто просто сделал репост материала СМИ-иноагента на своей странице в Facebook.

Один из авторов законопроекта, председатель думского комитета по информполитике Леонид ЛЕВИН пояснил в интервью «Новой», что это «инструмент зеркальных мер» на предполагаемые действия США и что даже при соблюдении всех условий получения статуса иноагента кто-то может его получить, а кто-то — нет. Окончательное решение по конкретным гражданам будут принимать МИД и Минюст.

— Согласно тексту законопроекта, если сотрудник СМИ-иноагента получает там зарплату или гонорар за тексты на общественно-политические темы, он почти наверняка сам будет признан иноагентом.

— Если этот гражданин является сотрудником иностранного средства массовой информации или сотрудничает с ним за деньги, то в случае признания такового СМИ иноагентом его шансы стать физическим лицом — иноагентом, безусловно, существуют.

Но я хотел бы, говоря о данном законопроекте, еще раз напомнить причины его появления: это продолжение создания зеркальных мер в ответ на события, произошедшие два года назад, когда Russia Today и агентство Sputnik в США были признаны иноагентами благодаря американскому законодательству об иноагентах. У нас этих норм не было — и для нас в этой связи было необходимо реагировать и создать нормы для исполнительных органов власти, чтобы в случае подобного рода действий была возможность принятия зеркальных мер. Именно поэтому и появился закон об иноСМИ-иноагентах, где были только юридические лица. После чего 10 ресурсов были признаны Минюстом иноСМИ-иноагентами. Но признаны — это не значит заблокированы, они продолжают работать, их деятельность никоим образом не нарушена. Применение этого закона показало, что юридические лица нами учтены, а «физики» (физические лица. — Ред.), которые также распространяют информацию, не регулируются. Поэтому появился законопроект, по которому и «физики» могут стать иноСМИ-иноагентами. Кроме того, у нас появились и физлица-иноагенты — те, кто сотрудничает с иноСМИ-иноагентами. Все это было необходимо, потому что если то или иное физическое лицо за рубежом из-за сотрудничества с нашими СМИ признают иноагентом, у нас должна быть возможность зеркальных мер в этой же плоскости.

— Но получается, что это предварительные зеркальные меры.

— Это создание норм для органов исполнительной власти, чтобы в случае если такие события происходят, они имели возможность ответных действий в отношении страны, которая предприняла такие действия против российских

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

« Если то или иное физическое лицо за рубежом из-за сотрудничества с нашими СМИ признают иноагентом, у нас должна быть возможность зеркальных мер в этой же плоскости »

СМИ или тех, кто с ними сотрудничает в той или иной стране.

— Помимо зеркальных мер, какой смысл наделять человека статусом иноагента, если этот статус уже есть у СМИ, для которого он пишет и от которого получает деньги?

— Дело в том, что в американской версии закона любые лица за сотрудничество с иноСМИ-иноагентами тоже могут быть признаны иноагентами. Мы сделали такую же зеркальную норму.

— Есть в этом какой-то смысл, помимо того, чтобы сделать так же?

— Есть несколько ложных трактовок этого законопроекта. Например, мнение, что под действие этого закона подпадут российские СМИ — что они якобы будут признаваться иноагентами. Такая трактовка не имеет ничего общего с действительностью, поскольку вопросы иностранного влияния в отношении российских СМИ регулируются другими нормами — законом, запрещающим иностранцам иметь долю в СМИ свыше 20%, и об обязательной отчетности о получении средств из-за рубежа. Миф о том, что российское СМИ могут признать иноагентом за сотрудничество с иноСМИ-иноагентом, не соответствует действительности.

Также говорится о том, что все получающие гранты из-за рубежа блогеры, владельцы YouTube-каналов, пользователи социальных сетей могут подпасть под действие закона как «физики». Первый уровень защиты от неправомерных решений: у нас эти решения (о признании иноагентом. — Ред.) принимает не одна организация, а две. Это Минюст по согласованию с МИДом. Второе: в тексте законопроекта написано, что лица «могут получить статус», но это не значит, что, если они получают деньги, распространяют информацию и даже сотрудничают с иноагентами, они в обязательном порядке станут иноагентами, занесенными в реестр.

— Как будет приниматься решение, кого признать иноагентом, а кого нет? По каким критериям?

— Минюст и МИД — это первое. Второе — органам, которые будут принимать решение, необходимо установить, что блогер, сотрудничающий с иноСМИ-иноагентом, получает от него вознаграждение в денежной или иной форме. Здесь я бы обратил внимание на позицию Конституционного суда. У нас есть закон о НКО-иноагентах, вопрос по которому поднимался до этого уровня. Какая связь между получением финансирования и признанием иноагентом? Конституционный суд установил, что при определении подобного рода случаев необходимо доказывать связь между действиями в интересах иностранных структур и получением за это вознаграждения. Условно говоря: если какой-то ваш родственник послал вам деньги из-за рубежа, а вы при этом перепечатали понравившийся вам текст иноСМИ-иноагента — это не означает, что вы в принципе можете быть признаны иноагентом. Уполномоченным органам нужно будет доказать связь между этим платежом и этой перепечаткой. Я это называю «правило двух ключей» — не только формальное сотрудничество или перепечатка, но и обязательное подтверждение финансирования.

— А если так совпало, что человеку просто перевели деньги из-за рубежа, не от СМИ-иноагента?

РИА Новости

Леонид Левин

— Это не означает, что формально платеж должен быть произведен со счета этого юридического или физического лица — очевидно, что есть много разных форматов, которыми это финансирование может быть организовано. В законопроекте прописаны не только денежные, но и имущественные формы. Бывают передачи средств через доверенных лиц, есть разные формы оплаты. Но важно доказать связь между полученным вознаграждением и теми действиями, которые произошли.

— Вы сказали, что в каждом конкретном случае это будет определяться совместным решением Минюста и МИДа. Но по каким критериям они будут принимать решение?

— Один из главных критериев — подтверждение того, что вознаграждение имеет отношение к иноСМИ-иноагенту.

— То есть вы это имели в виду, говоря о том, что физические лица могут получить, а могут не получить статус иноагента, даже если соблюдены два условия из текста законопроекта?

— Да, но я еще раз хочу вас вернуть к началу разговора: для этого закона первична зеркальность действий. Закон принимается не для того, чтобы наказать того или иного блогера и найти повод это сделать. Закон создан как инструмент зеркальных ответных действий — если в отношении физического лица, сотрудничающего с российскими СМИ за рубежом, такие действия примут. Чтобы у нас тоже такая норма была.

— Смотрите, это хоть и зеркальные действия, но они направлены в первую очередь против своих же граждан.

— В таком случае можно сказать, что и американский закон направлен против своих же граждан.

— Если говорить не о сотрудничестве со СМИ-иноагентами, давайте выясним: закон не будет касаться граждан, работающих в компаниях с иностранным финансированием или получающим зарубежные гранты на научные проекты, — это вообще не будет их касаться никак?

— Если человек получил Нобелевскую премию и при этом, прочитав на страничке «Радио Свобода» в социальной сети тот или иной материал, который ему понравился, его перепечатал — уполномоченные органы должны будут подтвердить, где связь между премиальным грантом Нобелевской премии и репостом публикации на его странице материала иноСМИ-иноагента. Я немного утрирую, но специально это подчеркиваю. Некоторые говорят: а если я получаю от тети из Казахстана какую-то сумму и при этом мне нравятся оппозиционные публикации иноСМИ-иноагентов и я их перепечатаю? Ну перепечатавай. Где здесь связь и сотрудничество с этим

«Закон создан как инструмент зеркальных ответных действий. Чтобы у нас тоже такая норма была»

иноСМИ-иноагентом? Это то же самое, как пытаться сказать, что США ввели понятие «физическое лицо — иноагент» для тех, кому нравятся публикации Russia Today и кто у себя их перепечатывает. При этом бабушка такого американца из России пошлет ему варенье (это формально тоже имущественный доход от иностранного лица). Подтвердить связь получения средств или имущества и сотрудничество должны те, кто ведет этот реестр. Это сделано для того, чтобы дополнительно обезопасить наших граждан от необоснованного включения в реестр.

— Если человек со статусом иноагента захочет дать в социальной сети ссылку на им же написанный текст, ему нужно будет делать пометку, что он иноагент?

— Требования указывать иностранным агентам, что они иностранные агенты, нет в законе, это касается только иноСМИ-иноагентов. Для тех, кто с ними сотрудничает, скорее всего, будут другие нормы, которые определит Минюст, — например, отчет о расходовании тех средств, которые они получили от некоего иностранного лица, внесенного в реестр. Но считаю, что журналист или блогер, в случае если он будет признан иноагентом, не должен на своей страничке указывать, что он иностранный агент. Важно отметить: даже если человека включили в этот реестр, у него есть все правовые, юридические возможности опротестовать это включение. В суде уполномоченный орган должен доказать обоснованность включения человека в этот реестр.

— Какие ограничения этот статус накладывает? То есть как иноагент будет ощущать его на себе?

— Считаю, что никаких ограничений. Скорее, у него появятся дополнительные обязанности, которые определит Минюст. Например, он должен будет информировать определенным образом и с определенной периодичностью о своих финансовых расходах.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
«Новая»

ТРУД И КАПИТАЛ

Между Украиной и НАТО

Лишенный запорожских двигателей, таганрогский завод по производству самолетов-амфибий живет в ожидании массовых увольнений

На Таганрогском авиационном научно-техническом комплексе им. Бериева (ТАНТК) в 2020 году пройдут массовые сокращения: речь идет об увольнении почти 800 человек (всего на предприятии в Таганроге занято почти три тысячи человек).

Информация об этом появилась в местных СМИ, в распоряжение которых попал документ, адресованный властям города. В нем говорилось о сотрудниках авиазавода, которые в обозримом будущем пополнят ряды безработных. На ТАНТК эту цифру не подтверждают, но подтверждают, что готовятся к сокращениям целого ряда позиций.

«Программа развития предприятия предполагает сокращение уровней управления и устранение дублирующих административных функций, — пояснили «Новой газете» на предприятии. — В связи с этим прорабатываются варианты оптимизации административно-управленческого персонала и вспомогательных рабочих».

ТАНТК им. Бериева (входит в «Объединенную авиастроительную корпорацию») — одно из крупнейших предприятий Таганрога, часть производства которого расположена в бывших цехах завода «Таганрогская авиация», торжественно открытого в 1916 году. Помимо разработки, испытаний и производства гидросамолетов комплекс им. Бериева занимается их обслуживанием, имеет собственный учебно-авиационный центр гидроавиации, свою авиакomпанию, аэродром и гидроаэродром в Геленджике.

Самолет-амфибия Бе-200 был разработан в Таганроге, но до 2008 года производился на мощностях завода «Иркут». Из-за загруженности иркутского предприятия производство было перенесено в Ростовскую область. По словам президента Объединенной авиастроительной корпорации Юрия Слюсаря, в модернизацию таганрогского предприятия было вложено более 2 млрд рублей. Первый серийный Бе-200 в Таганроге произвели в 2016 году, запланировав на 2017-й производство четырех машин, а всего предприятие способно выпускать восемь Бе-200 в год. Стоимость одного самолета — около 1,4 млрд рублей.

В прошлом году ТАНТК из-за «санкционной войны» был вынужден отказаться от украинских двигателей Д-436 производства «Мотор Сич». Киев запретил запорожскому предприятию продавать Москве Д-436, на которых летают не только Бе-200, но и Ан-148, и Ту-334.

Заменить украинские двигатели Д-436 должны были агрегаты SaM146, разработанные совместно с французскими специалистами. Но неожиданно в производственные планы вмешалась Генпрокуратура. В апреле 2019 года генпрокурор Юрий Чайка, выступая в Совете Федерации, заявил, что недопустимо ставить на российские самолеты двигатели, комплектующие для которых поставляются из стран НАТО. Надзорное ведомство запретило Минпромторгу менять украинские агрегаты на двигатели совместного

производства французской компании Snecma и российского НПО «Сатурн».

На ТАНТК им. Бериева отказываются связывать предстоящие увольнения с украинским запретом на поставку двигателей «Мотор Сич» и появляющимися в связи с этим проблемами. Там настаивают, что предприятие продолжает работать, развиваться, а предстоящие сокращения не коснутся инженеров и рабочих.

«Более того, в интересах наращивания объемов производства в настоящее время на предприятии идет прием рабочих ряда специальностей, в частности, электромонтажников», — говорится в сообщении пресс-службы завода.

Между тем появление нескольких сотен безработных усугубит криминальную обстановку в Таганроге, считает депутат гордумы Александр Семенов.

— Я помню, что было, когда в Таганроге «ТагАЗ» периодически останавливался на два-три месяца — это моментально отражалось на милицейских сводках, рост преступности был очевиден. То же самое произойдет и в этот раз, я думаю, — говорит Семенов.

«За последние три года Ростовская область потеряла 25 тысяч рабочих мест»

В правительстве Ростовской области официально признают, что за последние три года область потеряла 25 тысяч рабочих мест — это связано с банкротством нескольких крупных предприятий АПК. Но тем не менее официальные цифры по безработице в регионе ниже среднероссийских: по данным на 1 июля с.г. официально безработными признаны 18 230 человек. Ростовстат утверждает, что за шесть месяцев текущего года в трудоустройстве обратился 82 851 человек.

— Нет новых предприятий, нет инвесторов. Те жители, у которых есть голова на плечах и они что-то умеют делать, уезжают из города, в основном в Москву, — говорит Семенов. — ТАНТК — одно из градообразующих предприятий Таганрога. Сейчас появились слухи о сокращениях на металлургическом комбинате. В администрации города представили какие-то программы переобучения 50–60-летних горожан. Их готовы обучить новым профессиям, но работать — где? Молодым работы не хватает.

Елена РОМАНОВА,
соб. корр. «Новой»,
Ростовская область

Ирина
ХАЛИП
соб. корр.
«Новой»

Давайте сразу договоримся. Поскольку в Беларуси настоящих выборов нет с 1996 года (именно тогда Александр Лукашенко разогнал легитимный Верховный совет и назначил вместо него послушную Палату представителей), то слово «выборы» с начала и до конца текста возьмем в условные кавычки. Выборов нет, парламента нет (Палата представителей — это фактически канцелярия, которая единогласно утверждает все инициативы Лукашенко, придавая им статус законов), но люди, которые пытались участвовать в этой кампании, есть. Я тоже участвовала.

На вопрос, зачем это было нужно, коль в стране нет выборов, отвечаю просто. Впервые, уличная активность после репрессий 2010 года фактически сошла на нет. А без массовых протестов сменить власть в Беларуси, увы, невозможно. Любые переговоры с властью возможны только при наличии протестного давления. А значит, нужно идти и говорить с людьми. Убедить их не бояться. Объяснить, что поход на избирательный участок ничего в условиях тоталитаризма не изменит.

Во-вторых, избирательная кампания — легальная возможность выйти с национальными бело-красно-белыми флагами на улицы. Этот флаг, под которым в 1994 году принимал присягу избранный тогда президент Александр Лукашенко, был для него непривычным и раздражающим. И года президентства не прошло, как он сменил государственную символику, вернув красно-зеленый флаг БССР. За бело-красно-белые флаги еще много лет людей избивали милиционеры. Потом за флаги бить перестали — их просто отнимали. А тут — два месяца законных акций с флагами. Грех не воспользоваться.

В-третьих, всякий раз, когда представители оппозиции участвовали в парламентских выборах, у них почему-то на время кампании полностью менялась риторика. Никто из них не произносил слов «смена власти», никто не говорил «Лукашенко должен уйти», зато рассуждали о благоустройстве дворов.

В-четвертых (и это уже моя личная причина), «Новая газета», в которой я работаю больше 15 лет, запрещена в Беларуси. Самый популярный у нас независимый сайт Хартія'97, для которого я пишу колонки, уже два года заблокирован в Беларуси. Но далеко не все белорусы освоили VPN, TOR и прочие нужные для обхода блокировок штуки. И если журналиста лишают читателей, почему бы не прийти к ним домой?

Теперь никто не сможет сказать, что независимые журналисты не знают, чего хочет народ. Кто-то, может, и не знает, а я знаю. Потому что во время сбора подписей я лично обошла больше тысячи квартир. Так вот, за месяц я встретила одного-единственного человека, который сказал: «Извините, но я поддерживаю действующую власть». Это и есть реальный уровень поддержки Лукашенко. Все остальное — фальсификации и пропаганда. А абсолютно, химически чистое большинство хочет перемен.

Кстати, округ мой — Партизанский, № 110, в котором я живу всю жизнь, — вполне репрезентативен. Здесь есть дома бывшего «района пыжиковых шапок», которые строили для работников ЦК КПБ. Там сейчас живут партийные вдовы и выкупившие квартиры в этих домах бизнесмены. Есть Тракторный завод со своим поселком, есть общежития завода автоматических линий, мясокомбината, молочного завода. Есть частный сек-

тор. Есть дома военных. Есть кварталы современных многоэтажек, где полно ипотечных молодых семей. Есть старые «брежневские» кооперативные дома. Это единственный округ, который границами полностью совпадает с административным районом. Я люблю этот район. И, как в фильме «Волга-Волга», я здесь «все мели знаю».

Избирательная система Беларуси — мажоритарная. У нас нет партийных списков. В стране 110 округов. Способов выдвижения несколько: партия, трудовой коллектив и самовыдвижение. Я была самовыдвиженцем.

Самовыдвиженец должен собрать за четыре недели не менее 1000 подписей избирателей округа. Разница с российскими одномандатными округами в том, что в России для выдвижения в Госдуму нужно собрать подписи не менее трех процентов жителей округа. Если в округе проживает избирателей менее 100 тысяч — не менее 3 тысяч. В российских одномандатных округах среднее количество избирателей — 400–500 тысяч. То есть нужно собрать 12–15 тысяч подписей. В Беларуси же число фиксированное. А среднее количество избирателей — 60 тысяч в округе. Наверное, можно утверждать, что и в российских, и в белорусских условиях собирать подписи очень сложно.

Главный враг сбора — время. Ходить по квартирам можно разве что с 18.30 до 21.00. При этом в 18.30 многие еще не вернулись

«Женщина, опасливо выглядывая на лестничную площадку, — не подслушивает ли кто — прошептала: «Нам на работе сказали, что посадят, если мы за вас подпишемся»»

с работы. А уже в 20.00 могут не открыть дверь. А еще период сбора подписей пришелся на сентябрь и начало октября. Это значит, что выходные дни были практически пустыми — избиратели уезжали на дачи. Месяц, отведенный на сбор подписей, я днем стояла в пикете, а вечером ходила по квартирам.

В пикет приходит человек. Подписывается. Говорит: «Я бывший председатель ЖСПК. Вечером я вас проведу по нашему району, помогу собрать подписи». Никакого нарушения в этом нет: главное, чтобы у одного из тех, кто ходит по квартирам или стоит в пикете, было удостоверение члена инициативной группы. И несколько вечеров подряд Александр ходил со мной по своему району. С ним было легко — он знал точно, что «в эту квартиру мы не пойдем, там тетка из полка живет». Именно в его районе мы повстречали того единственного человека, который поддерживает Лукашенко.

Бывший милиционер Сергей написал мне в фейсбук, что живет в Партизанском

Лукашенко

Собкор «Новой» поучаствовала в парламентских выборах в Беларуси

районе, как и многие его друзья, и хочет помочь. Выбирайте, написал он, вечер, и проедемся по моим знакомым. Проехались. Вечер выдался чрезвычайно продуктивный — и подписями, и новыми знакомствами. Сергей оказался чертовски интересным собеседником и хорошим человеком, и вообще мы подружились. Как и с Александром.

В каждом доме и в каждом подъезде происходило что-то такое, что заставляло не падать от усталости, не говорить «я больше не могу», а идти дальше. В одной квартире открывает дверь суровый дядька и говорит: «Если ты оппозиция — проходи, если нет — пошла вон». Грубо, но точно. В другой, открыв дверь, говорят: «О, сама пришла! А я уже собирался завтра идти ваш пикет искать». В третьей хозяйин честно признается: «Я под погонами, нам запретили подписываться. Но я вам сейчас жену и тещу позову — они точно подпишутся». В четвертой живет детский писатель, который подписывается и дарит свои книги, и мы обнимаемся на прощание, как родственники, которых когда-то разлучили в индийском кино. Именно такие встречи не позволяли впасть в уныние, хотя иногда хотелось. И причина тому — страх, в котором живут белорусы долгие годы.

Против меня в округе власть выставила телевизионного пропагандиста (кто бы сомневался?). Тенгиз Думбадзе когда-то был руководителем аджарского телевидения, после революции в Грузии бежал в Беларусь и все эти годы рассказывает по телевизору,

— А нам приказано два часа каждый день стоять после работы.

— А зачем вы на это соглашаетесь?

— Да вы что, не понимаете? Это же приказ.

— А если не подчиниться?

— Как это — не подчиниться? Уволят же...

— А хотя бы по подписям вам норму не ввели — ну, скажем, 20 подписей в день с каждого, иначе уволят?

— А, это... Да нам подписи и не нужны. Просто стоять нужно.

Так и стоят. Так и идут туда, куда скажут, не спрашивая, зачем. И почему-то в тех государственных пикетах и прочих массовках — одни женщины. Как и в избирательных комиссиях, впрочем.

Хотя нет, одного мужчину я в окружной комиссии видела. Он «пас» мой пикет, как выяснилось потом. И дождался. Приехал старый друг из другого района и очень расстроился, что не может поставить подпись.

— То есть я через весь город ехал, чтобы за тебя подписаться, а мне из-за прописки нельзя?

— Нельзя, увы. Но давай ты распишешься символически. Возьмем пустой лист, ты поставишь подпись, и я этот лист сохранию навеки, спрятав в сборник пьес Беккета. Идет?

Старого друга-режиссера этот маленький спектакль, тем более с Беккетом, вполне устроил. Но как только он взял пустой лист, человек, мирно гуляющий вокруг пикета, вдруг выхватил телефон и начал фотографировать и друга, и лист. А потом с видом победителя достал из кармана удостоверение члена избирательной комиссии и сказал: «У вас нарушение — подпись на незаполненном листе!» Демонстрация другом паспорта с пропиской в другом округе, естественно, ничего не дала. «Завтра вас вызовут и вынесут предупреждение!» — он был искренне счастлив, что не зря потратил день на хождение вокруг моего стенда. Он торжествовал.

Я спросила:

— И откуда же вы такие беретесь?

Он невозмутимо ответил:

— Как это — откуда? Меня выдвинули бабушки.

— Какие бабушки?

— Бабушки нашего подъезда! Я ведь старший по подъезду.

А я-то думала, что Швондера Булгаков придумал...

Многие жители моего района там же, поблизости, и работают — на заводах, в магазинах, детских садах, поликлиниках. Многие ищут работу поближе к дому. Они-то и рассказывали невероятные истории, будучи запуганными насмерть.

В доме на улице Столетова милая женщина сказала: «Извините, я вас поддерживаю. Но сегодня нас всех, кто живет в районе, вызвали к начальству и заставили подписаться за Думбадзе. И сказали, что все подписи будут проверять. И если обнаружится, что кто-нибудь подписался за кого-то еще, уволят сразу же». А в доме на улице Менделеева другая женщина, опасливо выглядывая на лестничную площад-

как статистическая погрешность

ку, — не подслушивает ли кто — прошептала: «Нам на работе сказали, что посадят, если мы за вас подпишемся». И никакие цитаты из избирательного кодекса, никакие объяснения на них не подействовали. Этим женщинам действительно было страшно: а вдруг ночью «черный ворон» приедет?

И это вовсе не одноразовое запугивание. Это — система. За один раз человека так не запугать. Это должно копиться годами, это должно долбить тебя, как капля воды в китайской пытке: не пойдешь — уволим, не подпишешь — посадим, выскажешь мнение — не продлим контракт. Страх имеет кумулятивный эффект, увы. А избавиться от него куда сложнее, чем подцепить воздушно-капельным путем.

Но самой жуткой для меня лично стала сцена в пикете. Молодой человек и девушка, красивые и юные, шли мимо. Девушка остановилась и начала читать текст на стенде. Ее спутник опасливо посмотрел по сторонам и тут же начал тянуть ее за рукав со словами: «Пойдем отсюда

быстрее. На доме напротив висит камера видеонаблюдения. Ты что, не понимаешь? Эта камера фиксирует всех, кто останавливается. Будут проблемы!»

И это уже не женщины предпенсионного возраста, скованные контрактной системой, при которой контракт заключается только на год. Это поколение, которое родилось при Лукашенко. К счастью, среди молодых такой панический страх — это все-таки редкость, а не норма. К сожалению, нормой стало другое: равнодушие и ощущение безнадежности. Точно так же советские дети, которые росли, не зная альтернативы, взрослыми глубоко презирали советскую власть, но о переменах даже не помышляли. Они знали, что перемен не будет, и нужно строить свою жизнь с учетом этого обстоятельства. Лукашенко у власти уже 25 лет, и поколение, не знающее ни выборов, ни смены власти, ни ее нормального функционирования, уже выросло, окончило университеты и притерпелось.

— Ай, я бы подписался, конечно, но не вижу смысла. Все равно ведь при нашей

жизни ничего не изменится! — говорит мне молодой человек не старше тридцати.

— Подождите, что значит «при нашей жизни»? Вы хотя бы физически Лукашенко переживете!

— Так ведь у него сыновья подросли...

Скажу честно: не знаю, что отвечать на это. Такие слова я слышала не один раз. От людей разных возрастов. Но от молодых они звучат особенно дико: «при нашей жизни ничего не изменится», «сыновья подросли» — в этом звучит такая чудовищная безнадежность, такое пренебрежение к собственной жизни, такое неверие в будущее, что хочется влезть под одеяло и никогда больше оттуда не вылезать. А когда в благополучном старом доме меня встретила женщина, которая не говорила даже, а шипела — «уехать, уехать к черту, забыть эту гнусную страну и эту жизнь в ней, пусть катится в тартарары», — мне тоже на мгновение захотелось уехать. Вернее, не уехать даже, а убежать. Бежать, не разбирая дороги, куда угодно, от этой концентрированной ненависти и безнадежности. Спасло

то, что в следующей квартире, где живет инженер тракторного завода, встретили с радостью, подписались всей семьей и сказали, что ничего не боятся и готовы идти на любые акции протеста.

Конечно, я собрала подписи. Конечно, меня не зарегистрировали. Ничего другого я и не ждала. Из полутора тысяч подписей я сдала тысячу двести. Накануне внимательно изучила все листы. Те, в которых можно было придаться хоть к чему-нибудь — помарке, исправлению, и вовсе не сдавала. Знала, что не зарегистрируют, не допустят к этапу агитации, но не хотела собственноручно давать им козыри. К подписям они в результате и не придирались. Они придирались к датам. Будто бы даты в некоторых подписных листах проставлял не избиратель и не член инициативной группы, а некое третье лицо. Ничего удивительного. В тот же день, как оказалось, не зарегистрировали даже действующих депутатов Анну Канопацкую и Елену Анисим.

Канопацкая в 2016 году выдвигалась от оппозиционной Объединенной гражданской партии, Анисим — заместитель председателя Таварыства беларускай мовы. Обоим выдали мандаты и три года размахивали этими мандатами перед всякой иностранной делегацией: смотрите, у нас есть оппозиция в парламенте! И Канопацкая, и Анисим подписи собрали с легкостью. Обоим не зарегистрировали: в следующем году президентские выборы, так что пусть Палата представителей на всякий случай будет совсем стерильной, ее же все-таки по телевизору показывают.

Такой кампании даже в Беларуси еще не было. Выступления тех немногочисленных независимых кандидатов, которых все-таки регистрировали, не выпускали в эфир. Говорили, что произносить в эфире словосочетание «сменяемость власти» запрещено. Выносили предупреждения «за нарушение правил проведения пикетов» даже тем, кто не провел ни одного пикета, и лишали регистрации. В день выборов, 17 ноября, наблюдателей, фиксирующих нарушения, выводили с участков десятками. Удалили больше двухсот. Явка же, по утверждению наблюдателей, составила 15–20 процентов. И это значит, что выборы не состоялись. А по официальным данным — 77 процентов. Но мы в Беларуси привыкли не удивляться цифрам.

Собственно, отчасти ради цифр я и участвовала в этой кампании. Когда в стране нет ни выборов, ни статистики, единственный способ узнать, что думают люди и в какой пропорции, — это ходить по домам и разговаривать. Теперь я знаю: если бы всех, с кем я общалась во время сбора подписей, устраивала нынешняя ситуация, то, наверное, нужно было бы всерьез подумать об отъезде. Но их не устраивает. И это не только Минск — мои друзья и соратники выдвигались в Бресте, Бобруйске, Молодечно, Орше, Слониме. Везде — одна и та же картина: поддержка режима на уровне статистической погрешности.

Да, ситуация очень сложная. И чем дальше, тем сложнее. Бороться со страхом, отчаянием, неверием труднее, чем просто с диктатурой. Но перемен хотят все. Значит, у нас еще есть шанс. Беларусь будет вольной.

**Василий
ГОЛОВНИН**
зав. бюро ТАСС
в Токио, —
специально
для «Новой»

Полиция охваченного волнениями Гонконга поражает дотошностью своих регулярных докладов — она, например, официально сообщила, что в минувший понедельник выпустила по участникам выступлений протеста 1458 канистр со слезоточивым газом, 1391 резиновую пулю, а также 265 более крупных гранат с резиновым наконечником, которые летят со скоростью свыше 60 метров в секунду и при попадании надежно выводят человека из строя. В полицейском отчете не сказано, правда, сколько тонн подкрашенной воды использовали водометы, лупившие по манифестантам, но и имеющихся цифр достаточно, как мне кажется, чтобы почувствовать степень ожесточения столкновений, сотрясающих бывшую британскую колонию.

EPA

ГОНКОНГ

Люди в черном

С конца прошлой недели эпицентром противостояния стал местный Политехнический университет — последний оплот радикальной молодежи, требующей защитить особые права Гонконга от постоянного наступления Пекина. Напомним, что невероятное по размаху движение протеста началось еще в июне, когда огромное большинство жителей автономного анклава было возмущено попытками утвердить в местном парламенте законопроект о выдаче материковому Китаю тех, кто там объявлен в розыск или осужден. На демонстрации с осуждением попытки распространить на Гонконг юрисдикцию Пекина тогда выходили одновременно более миллиона человек, и администрация особого района по согласованию с центральными властями Китая была вынуждена пойти на уступки.

Законопроект был отозван и аннулирован, однако участники протеста не успокоились и продолжили регулярные манифестации, выдвигув дополнительные требования, включая введение системы прямых всеобщих выборов местного парламента и главы администрации Гонконга. Такая реформа, естественно, неприемлема для Пекина, который и так считает, что автономному району от колонизаторов осталось слишком много прав и свобод, включая немыслимый на основной территории Китая независимый суд, действующий на основе британского права. Как сообщается, председатель КНР Си Цзиньпин на

личной встрече дал указание главе администрации Гонконга Кэрри Лам больше манифестантам не потакать.

Это стало катализатором резкой радикализации протеста, который поначалу проходил в форме исключительно мирных массовых демонстраций — их участники даже мусор за собой убирали. Но теперь главными игроками движения стали одетые в черное молодые люди в строительных шлемах, марлевых масках или даже противогазах. Их цель — добиться уступок за счет максимального нарушения нормальной жизни процветающего и зажиточного Гонконга. Они блокируют работу его международного аэропорта, регулярно срывают движение метрополитена, перегородивают баррикадами основные автомобильные магистрали.

Университет в осаде

В особом районе и сейчас парализовано движение по транспортному туннелю, соединяющему остров Гонконг с материковой частью анклава. Участники манифестаций практически ежедневно вступают в стычки с полицией, ожесточение нарастает. Демонстранты используют камни, дубинки и все чаще атакуют полицейских с применением бутылок с зажигательной смесью. Впрочем, их цель — не убивать полицейских, а создавать перед ними заслоны из огня, чтобы заблокировать действия противника. Число пострадавших с обеих сторон идет на сотни, уже есть погибшие — упал с крыши многоэтажной парковки и разбился молодой демонстрант,

в которого, судя по всему, попала граната со слезоточивым газом. В больнице скончался пожилой человек, который вступил в спор с манифестантами и получил кирпичом по голове. Прогрели и выстрелы: полицейский тяжело ранил из табельного револьвера демонстранта в черном.

Глава местной администрации Кэрри Лам заявила на днях, что высшие учебные заведения анклава превратились в фабрики оружия и места сбора бунтовщиков. В какой-то мере это так — в захваченном полицией Китайском университете Гонконга было обнаружено несколько тысяч бутылок с зажигательной смесью. Такие же арсеналы имеются, по свидетельствам очевидцев, и в осажденном сейчас Политехническом университете, который, начиная с минувшей субботы, ожесточенно атакуют силы безопасности. Расходящиеся по интернету кадры этих боев производят сильное впечатление — протестующие «коктейлями Молотова» отбили несколько штурмов, даже подожгли полицейский броневик, едва сумевший отползти назад.

Защитники университета активно используют луки и стрелы, самодельные катапульти. Закованные в доспехи полицейские отвечают резиновыми пулями, гранатами со слезоточивым газом и тугими струями ледяной воды. В ночь с воскресенья на понедельник из здания Политеха могли вырваться несколько сотен его защитников, но кольцо осады замкнулось. Полиция за один день задержала у университета более тысячи студентов и школьников. В самом Политехе, по свидетельству

очевидцев, по состоянию на вторую половину дня среды оставалась примерно сотня решительных бойцов, намеренных стоять до конца. Полиция, судя по всему, опасается жертв. И пока выжидает.

Состоятся ли выборы?

Тем временем битва за Гонконг неожиданно перешла в юридическую сферу. Дело в том, что в разгар стычек администрация анклава запретила демонстрантам носить скрывающие лица маски, а полиции был отдан приказ задерживать нарушителей. Решение властей, правда, особого эффекта не дало, «протестанты» его открыто игнорировали. На этом фоне с неожиданным демаршем выступил Высший суд Гонконга, приняв сенсационный вердикт: запрет на ношение масок противоречит местной Конституции. Полиция тут же объявила, что прекращает репрессии против тех, кто скрывает лица.

Этот неожиданный шаг вызвал взрыв раздражения в Пекине: представитель одной из комиссий Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (парламента КНР) заявил, что суд в Гонконге возмутительно превысил свои полномочия. Давать толкования и комментарии к Конституции анклава, по его словам, имеет право только парламент КНР.

Это заявление имеет принципиальный характер, было давно подготовлено и, как говорится, ждало своего часа. Пекин, похоже, намерен заняться собственными трактовками основного закона Гонконга

Пекин намерен приструнить
бунтарей в бывшей
британской колонии

В ОГНЕ

EPA

EPA

с тем, чтобы постепенно многое там изменить. В частности, по некоторым данным, это было важнейшей темой повестки состоявшегося в конце октября пленума ЦК компартии Китая.

В Гонконге подозревают, что Пекин постарается постепенно еще больше усилить контроль за руководством анклава и составом его законодательных органов. Может быть существенно ослаблена независимость местного суда. Новые полномочия, как полагают, получит полиция — ее главой только что назначен Крис Тан, который отличился на подавлении предыдущих массовых выступлений за демократизацию в 2014 году.

На этом фоне под вопросом остаются крайне важные для Гонконга выборы в районные законодательные собрания, намеченные на 24 ноября. Они проводятся путем прямого голосования, в отличие от более запутанной и сложной системы определения состава главного местного парламента, где гарантировано большинство для пропекинских депутатов. Есть основания полагать, что в нынешней ситуации в районные собрания пройдут многочисленные представители оппозиции, требующие расширения демократических свобод. Такая перспектива, естественно, не устраивает ни власти Гонконга, ни Пекин. Глава местной администрации Кэрри Лам уже дала понять, что выборы 24 ноября могут не состояться, если ситуация в анклавe останется нестабильной.

EPA

«Привнести русское на американскую почву»

Федор ЧИСТЯКОВ:

О работе над новым альбомом, блатных гармониях Тома Уэйтса и бруклинских поездах

Светлана БОБРОВА / ТАСС

Федор Чистяков представляет две новые песни («Лохнесс» — об обманутом лохе в стране чудес; Russkiy Rock-n-roll — англоязычную версию старого хита группы «Ноль», записанную с американскими музыкантами).

— Как появилась песня «Лохнесс»?

— В прошлом году я выпустил альбом «Нежелательная песня», болезненный во всех отношениях. Он связан с последними годами моей жизни в России, с тем, что происходило вокруг, но записывался уже здесь, в США. Это вопль, выплеск, прощание, альбом о том, что умерло навсегда. После этого какое-то время я ничего не писал, не было ни идей, ни желания. А потом постепенно стали появляться песни. Захотелось сделать альбом более легким, более музыкальным, чтобы там были интересные образы. Родилось несколько таких тем, «Лохнесс» — одна из них: «В высоту поднимается из глубины величаво маленький лох, пытаюсь достать до небес». Лох — обидное слово, но я в большей степени отношу его к себе, чем к другим. Есть стойкое чувство обманутости, ощущение, что был наивным идиотом, прожив в России 48 лет, верил во что-то хорошее. А хорошего нет и не было никогда. И самое печальное, что огромное количество людей до сих пор варятся в этом обмане и счастливы. Это и есть «лохнесс».

— В песне упоминаются и ОМОН, и СССР. За два года американской жизни от русской темы ты не ушел.

— А как уйдешь? Люди живут в Америке по тридцать лет, но все равно находятся в контексте русской культуры. Поют, пишут, думают и говорят о том же самом. Ты не станешь африканцем, эскимосом или еще кем-то. Ты русский. Это клеймо — приговор. Если бы мне было 20 лет, у меня были еще туманные шансы изменить свою жизнь и стать американцем, но мне 50. Все, что я прожил, все, что в себя впитал, все, что вообще во мне есть, — все там, в России.

— Можно считать «Лохнесс» синглом с нового альбома Федора Чистякова?

— Так и есть, но когда выйдет альбом, предсказать невозможно. Творчество мне почти ничего не приносит. Большую часть времени я вынужден посвящать чужим проектам, правда, проекты хорошие. Продюсировал альбом Оли Чикиной, сейчас закончил работу над альбомом песен Кати Яровой. Продолжаю работать над саундтреком к мультсериалу «Простоквашино». Это проекты, у которых есть финансирование, нельзя сказать, что очень жирное, но оно позволяет как-то существовать. И вот у меня появились ресурсы и временные, и

финансовые, которые я смог выделить, чтобы записать эту песню. Это тяжелая борьба. Хочется писать свой материал, а времени нет, но каким-то образом, урывками, я его все-таки нахожу.

— А что с англоязычными песнями? Меньше всего можно было ожидать, что Чистяков вдруг запоет по-английски.

— Да, есть такой проект — перевод русских песен, старых хитов «Ноля»: «Русский рок-н-ролл», «Трамвай», «Улица Ленина»... Я долгое время не решался заниматься переводами, не настолько хорошо знаю английский. Но помог случай. Появилась возможность записаться в студии Нью-Йоркского университета, но поскольку ничего нового у меня не было, пришла в голову мысль. Что, если те же песни спеть по-английски? У меня нет амбиций сделать карьеру в американском шоу-бизнесе, это просто эксперимент.

— А насколько вообще реально перевести твои песни? «Ноль» — явление до такой степени русское, что только по-русски его и можно представить.

— Все правильно, «Ноль» — русский рок в прямом значении этих двух слов. Не интернациональная группа, не русский вариант западной классики жанра, а именно русский рок. Эта стратегия была выбрана совершенно сознательно. Но есть нюансы. Году в 1987-м мы много спорили о том, что такое русский рок-н-ролл. Помню, как послушал пластинку Тома Уэйтса Swordfishtrombones. Бегал и кричал: «Вот это русский рок! Он должен быть таким!» Хотя у Уэйтса — американская музыка, никакого отношения к России она не имеет, но он использовал гармошки, аккордеоны в аранжировках. И звучало это вполне по-русски. Там есть даже откровенно блатные гармонии на наш слух. Я никогда не копировал Уэйтса, но вот это узнавание своего по духу, оно было, конечно. Прошло много лет, и я подумал: годами русские рокеры переводили и перекладывали всякую классику типа Дилана и Лу Рида. Тут можно вспомнить и Майка с «Уездным городом №», и БГ, и ничего в этом зазорного нет, но почему невозможно наоборот — привнести что-то русское на американскую почву? Были, конечно, и трудности перевода. Все удивляются, почему трамвай в песне «Ехали по улице трамвай» превратился в поезд, trains — в trains, а по-моему, все логично. В Питере трамвай с грохотом проносился прямо у меня под окнами, так и родилась эта песня. А тут трамваев нет, но есть train, он ездит по Бруклину, скрипит и ужасно грохочет.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

ART
DOC
FEST

Крупнейший в России доксмотр предъявляет яркое авторское кино, снятое на русском языке во всем мире. В различных секциях покажут 150 фильмов. Часть картин можно будет посмотреть онлайн на платформе Artdoc.Media.

Лариса
МАЛЮКОВА
обозреватель
«Новой»

Гид «Новой» по фестивалю актуального документального кино, который открывается 2 декабря в Москве и Санкт-Петербурге

СТРИПТИЗ,

«Государственные похороны»
Сергея Лозницы

Как похороны тирана были превращены в циклопическое шоу. Жанр — неожиданный. Колыбельная. Под музыку Блантера и стихи Исаковского страна баюкает свой уснувший народ и его отца-кровопийцу. О смерти неумирающей эпохи. О траурной черте, которую переступают сотни тысяч горящих в Колонном зале, миллионы, заколдованные и накачанные пропагандой, со страхом сквозь слезы всматривающиеся в будущее. «Государственные похороны» — исследование феномена взаимосвязи террора и иллюзии; непостижимой, иступленной, романтизированной привязанности к тирану; механизма мифотворчества. Готовности коллективного подсознания включиться в идеологический заказ.

Фильм основан на уникальных архивных материалах, снятых в СССР 5–9 марта 1953 года. Мировая премьера состоялась в Венеции.

«Космические собаки»
Эльзы Кремзер и Левина Петера

Лайка была первым живым существом, отправившимся в космос. Авторы обращаются к легенде, рассказывающей о бродящем по Москве призраке погибшей в воздухе собаки. Бегут по ночному городу две обшарпанные умные дворняжки — потомки звездной лайки. Живут своей непростой жизнью на окраине большого города рядом с забегаловкой. А хроника переносит нас в пятидесятые: из предков бездомных псов выбирают «космонавтов». Бесстрашных и безропотных бродячих псов готовят к полету во благо старшего брата. Проводят над ними жестокие эксперименты, забрасывают в космос. Долетят единицы. Выживших будут демонстрировать прессе. В фильме потрясающие по эмоциональности съемки: монтаж нынешних «собачьих дней» и «космической эры». А закончится все в раю с напрасной песней соловья, потому что люди давно перепутали рай с адом.

«Бессмертный»
Ксении Охапкиной

Один из лучших фильмов последнего времени. Портрет страны, вмерзшей в прошлое. Мы — в заполярном городе

Апатиты, выстроенном для нужд ГУЛАГа. Здесь добывали руду. Здесь жили и живут в адских бараках и обветшалых блочных постройках с черными тюремными коридорами, завешанными проводами. Зато с большой мечтой о великом... прошлом. Мальчишки из патриотического движения «Юнармия» собирают и разбирают автоматы, чеканят шаг. Участвуют в военных учениях («Убитые возвращаются на базу!») под управлением мужланов-вожак, жаждут подвигов в духе Гастелло: чтобы с горящим баком на таран. С первых шагов здесь готовят к героизму и жертвенности, обещая бессмертие.

Девиз жизни: «Хорошая война лучше худого мира». СССР умер, но здесь он по-прежнему живет всех живых. Документально-поэтическая сюита. Черно-белая и цветная. Огонь прожигает снег на крыше. Издали город напоминает мерцающее ожерелье на снегу. Девочки танцуют на фоне нарисованного солнца. Но подлинный свет исходит от золотого бюста Путина. В честь «Праздника героев» будет стрельба из оружия и концерт художественной самодеятельности.

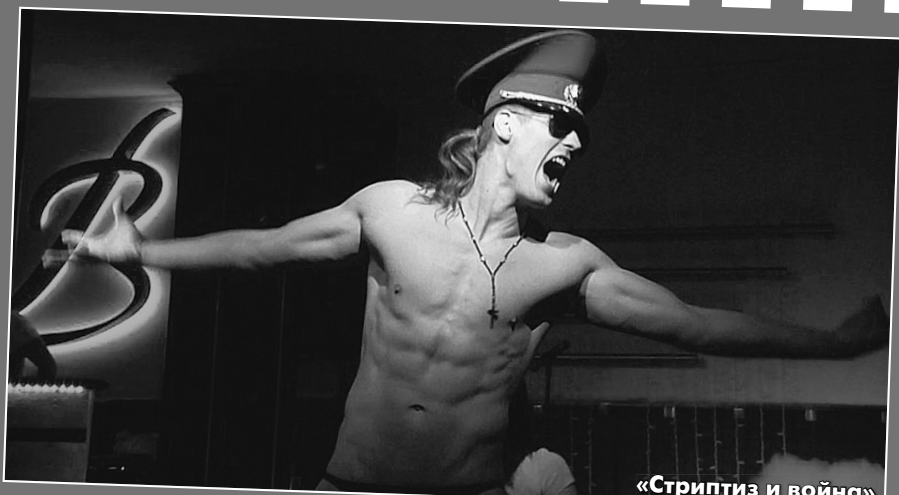
Фильм — обладатель Гран-при за лучший документальный фильм на кинофестивале в Карловых Варах. Выдвинут от Эстонии на премию «Оскар»

«Стриптиз и война»
Андрея Кутило

Семейная драма на фоне противоречивых белорусских реалий постсоветской эпохи. Дедушка и внук живут в малогабаритной квартире. Дед — отставной военный, председатель ветеранов района. Ходит по школам, учит детей маршировать и любить Родину, окруженную западными хищными врагами. Внук-стриптизер, для которого стриптиз — не ремесло, но искусство. Дед, ясное дело, недоволен внуком. Их споры, ссоры, признания, непонимание. Забавная и грустная трагикомедия о войне поколений и о нерасторжимом чувстве близости.

«Секретарь по идеологии»
Юрия Пивоварова

Документальная комедия с очень серьезным лицом. Этолицо Ивана Комендантова. Ему 16 лет. А он уже секретарь по идеологии Сталинградского районного комитета комсомола Москвы. Нет, говорите, такого рай-

«Стриптиз и война»

«Бессмертный»

ВОЙНА И КИНО

она? Для российских комсомольцев — есть. Это образование из окраинных Выхино, Люблино, Новогиреево. Ваню распирает от чувства собственной значимости, он горит энтузиазмом. Готов хоронить самого Лукьянова, строить светлое будущее, укреплять дружбу с китайскими товарищами. А если надо — помочь донбасским комсомольцам поднимать экономику. Он артистичный косплеер — носит офицерский тулуп, сапоги, ушанку/буденовку и портупею. Серьезен, ответственен, хотя может и пошутить. Возлагает цветы к могиле Сталина. Верит в коммунистические лозунги. Мечтает познакомиться за руку с товарищем Зюгановым и чтобы автор фильма Юра его в этот счастливый момент сфотографировал.

«Мама для Юлии» Натали Кадыровой

Семейный роман. Юлия родилась в тюрьме. Когда ей исполнилось три года, ее забрали у мамы. Дальше для маленькой Юли началось карусель: три женщины делили одного ребенка. Благополучная опекунша Наташа из Москвы, неблагополучная мама Аня, которая вышла из тюрьмы аккурат к Юлиному шестилетию. Жесткая мамина сестра Лена, которая «спасает ребенка из неблагополучной семьи». Все хотят — как лучше. Одной Юле только не понять — кто же настоящая мама. В этом фильме — мир без мужчин. Есть, правда, одна двухметровая тень по имени Дима, но тень видно лишь по синякам, которые он оставляет на глазах мамы Ани.

«Покорение миллениум» Ирене Лангеман

1999-й. 31 декабря. Первое выступление Владимира Путина: начало новой эры. Обещания счастья и свободы. Авторы всматриваются в лица рожденных в тот самый многообещающий день на рубеже тысячелетий, ныне достигших совершеннолетия. Единственный правитель, которого они в своей жизни знали, — Владимир Путин. Несколько героев. Покорение крупным планом. Москва, Питер, Сибирь, Урал. Одни не только мечтают, но готовы бороться за перемены, чего бы это ни стоило. Как другие, Андрей Назыров благодарит президента, избавившего страну от совка, давшего ему, Андрею, почувствовать себя наследником русского духа. Андрей хочет заняться политикой, Чтобы, как ВВ, искоренять и давить зло, доказы-

вать сверстникам правоту власти. Каждый год Путин поздравляет их с Новым годом, обещая счастья и справедливости. Полина из сибирского Железногорска, огороженного колючей проволокой, уверена, что он будет всегда. Камилла из Москвы ходит на акции, называет верхи преступной группировкой. Питерские двойняшки Тая и Егор никак не выберут вариант между: протестовать — или в другую страну. Зрителю решать — больше ли в них свободы, чем в их родителях.

«Черная книга» Бориса Мафцира

Захватывающее исследование. На протяжении многих лет автор собирал информацию о Холокосте на территории бывшего СССР. Выяснилось, что такая информация была накоплена до него. Сразу после войны в свет должна была выйти «Черная книга» о советских евреях, погибших в Холокосте. По указанию властей книгу запретили, засекретили. Главный вопрос фильма — как этот заговор молчания сказался на национальном самосознании евреев, на росте государственного и бытового антисемитизма в стране победившего интернационализма. Когда умолчание превратилось в преступление против целого народа. Фильм фантастический не только по объему информации. Но как же она правильно подобрана, смонтирована. Драматическое эмоциональное погружение в очень сложную тему. Среди героев Эренбург,

Гроссман, Сталин, Михоэлс. Изумляет, к примеру, история того, как идея переселения евреев в Крым превращалась в программу геноцида.

Понятно, почему так прятали свидетельства «Черной книги». Факты участия в Холокосте белорусов, литовцев, русских, украинцев тщательно замалчивались. «Черная книга» — заноза в истории, которую мы старательно редактируем.

«Поет Ивано-Франковск-теплокоммунэнерго» Нади Парфан

Один из немногих украинских фильмов (многие режиссеры из Украины отказываются показывать свое кино в России, даже на Артдокфесте). Хор коммунальщиков из Ивано-Франковской области исполняет украинские народные песни. Среди вокалистов — диспетчеры, сантехники, ремонтники, слесари, бухгалтеры. Председатель профкома Иван Гаврилишин — 20 лет на предприятии, хор — его детище, его забота. В свободное от пения время коммунальщики чинят, латают старые трубы, вентили, котлы. Несутся ночью и днем на аварийные вызовы. Останавливают потоки воды. Дают в квартиры тепло. После выступления хмурых глав районных Рад, благословения депутата и провозглашения «Слава Иисусу Христу!» начинается соревнование народных хоров и перетягивание канатов. Наши сантехники — лучше всех.

Поют с душой про землю святую, помнящую кровавые битвы, про побратимов, борьбу с врагами. А Ивану Гаврилишину все труднее собирать очень занятых людей на репетицию.

Среди программ форума предлагаю обратить внимание на секцию «После Союза». Здесь фильмы из бывших союзных республик — России, Беларуси, Эстонии, Армении, Молдовы, Казахстана, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана и Украины. Благодаря кино можем узнать, почувствовать, чем живут наши ближайшие соседи после распада Союзного государства, что их волнует.

В духе времени «#MeToo?»

Артдокфест вносит свой посильный вклад в движение против гендерного неравенства. Авторы фильмов исследуют вопрос: по пути ли россиянке с общемировой тенденцией, или у нее, как у всей страны, свой «особый путь»?

В этой программе кино Инны Денисовой («Порочное незачатие») о драме позднего материнства есть история молодой примерной мусульманки, которая, волнуясь, собирается на встречу с мужем, пожизненно заключенным («Жена» Кирстен Гайнет), есть проблемная картина «Перерождение» Вероники Кузнецовой о шрамах насилия на лицах и телах женщин. Хотят ли они превращать свои шрамы в модные татуировки?

«Переходный возраст» Елены Кондратьевой

Инне под 50. Хороша собой. Слушает IOWA. Образованна. Модный акушер, специалист по мягким родам. Разведенка, среди ее четверых детей есть солнечный Платон, ребенок с синдромом Дауна. Трудный развод за плечами. Трудный период. И как же хочется вырваться и улететь с шикарным любовником хотя бы на неделю в бездумное, беспроblemное путешествие. Но жизнь готовит для нас сюрпризы. Главное достоинство фильма — героиня, с которой интересно. Которая говорит о своих проблемах предельно честно. Например, о тоске по сексу. Или о том, что желание быть счастливым порой сильнее всех земных проблем и обязательств.

Откроется фестиваль фильмом Алены Рудницкой «Школа соблазна», снятым в Дании. Героини, которым около тридцати, также желают счастья и готовы приложить к этому максимум усилий. Потому что счастье для них — это не только полнота жизни, но еще и социальный статус. Значит что? Надо изменить себя, чтобы заманить завидного мужа. Более семи лет наблюдения за слушательницами курсов соблазна парадоксальную трагикомедию, которая заслуживает отдельного текста.

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

**Вспоминая Собакина:
«Если у тебя упал фантик
или вилка, подними сам —
не то они будут лежать
до светлого будущего, пока
искусственный интеллект
не сообразит все убрать.
Если у него хватит мозгов».**

Время сидеть

В плоском городе Небит-Даг с тусклыми улицами, проложенными среди домов с плоскими крышами, преодолевая приступ одиночества, тоже по молодости плоского, я пошел в кино (не помню какое, но все равно из другой, якобы рельефной жизни).

Когда сеанс закончился, я, словно кем-то оброненный в это пустынное место, где никто меня не знал и не ждал, пошел один к бедной гостинице в жалобный номер с двумя панцирными сетками на узких кроватях и молчащим репродуктором на крашеной белилами стене, меня охватила тоска безысходности, настолько сильная, что с той поры я один в кино не хожу, опасаясь вновь пережить состояние своей никчемности в пустом и безразличном мире. Я тогда мало что умел в профессии, был честно женат и не подозревал, что жизнь предложит немало моментов, когда ты будешь оставаться один на один с собой, и никто, как говорил Собакин, не поднимет то, что ты уронил, тем более тебя. Шла вторая или третья неделя первой газетной практики, на которую я без приглашения и направления приехал в лучшую тогда газету, которая, как и нынешняя, называлась «Комсомольская правда».

В 26 лет мной не было опубликовано ни одной строки, и выручить могли только, как скажет потом мой друг великий журналист Ярослав Голованов, «хорошие манеры», обаяние (добавлю от себя) и американский псевдотвидовый пиджак без подкладки, купленный за 25 руб. на втором этаже комиссионки на Невском, напротив улицы Марата. Этот пиджак очаровал уверенную в своей репортерской исключительности женщину постарше меня с красивыми ногами, которая, буквально взяв меня за руку, отвела к главному редактору. На него модный американский пиджак без подкладки произвел не лучшее впечатление.

Еще один пижон и бездельник с лицом кормленного ребенка (как потом опишет «хлопобуда» Юрия Михайловича Ростовцева мой друг Владимир Орлов в «Альтисте Данилове»).

— Боря! — сказала главный репортер Таня. — Он снимает и пишет, и чемпион по плаванию.

Все было сильным преувеличением, но редактор, чтоб избавиться от нас, сказал:

— Пусть идет на практику в отдел информации.

Через пару дней она с тем же азартом жизни привела меня в свою квартиру на Полежаевской поздним вечером. Я довольно быстро догадался о своей привлекательной роли, однако, имея опыта не больше, чем в написании газетных текстов и фотосъемке, испугался оскандалиться. К тому же я еще плохо знал, как надо приступить во всех этих начинаниях. Всю ночь и ранний рассвет я провел недвижимо на подоконнике, а когда за окном двинулся транспорт, поднялся и обнаружил, что сидел на кактусе.

Пройдет еще лет пять, прежде чем я научусь писать и снимать. И столько же приблизительно времени мне понадобится, чтобы слезть с кактуса на подоконнике.

Мне не удалось испортить отношения с репортером Таней. Мы продолжали дружить, и позже, когда редактор отдела спорта Павел Михалев вытащил меня из Питера в Москву, снимал ее ноги как образцовые для «капустных» фильмов.

Я стал работать в отделе, составлять маленькие заметки (с подписью), и вдруг мне предложили поехать в командировку.

Утром я проснулся и в свете туркменского солнца и в ожидании дела, которое мне поручили в редакции, забыл о вчерашних страхах. Это была первая в жизни командировка, и я полагал ее оправдать.

Тема, для которой студента практика, перешедшего на третий курс фа-

культета журналистики ЛГУ, отправили в Прикаспий, была непроста. Сегодня я отказался бы или передал ее опытным журналистам — специалистам по социальным конфликтам.

В пустыне был поселок нефтяников, который оброс стихийными лачугами, где поселились люди и не связанные с промыслом.

Поиск нефти закончился, работники со своими генераторами выехали, а дикие поселенцы, обросшие детьми и стариками, остались. Без электричества, связи, продуктов, медицинской помощи.

Я не представлял, как подступиться к теме, но, на счастье, к моему приезду было принято решение переселить людей в обитаемые места. И я, пробыв день среди собирающих вещи, кричащих и плачущих женщин и угрюмых мужчин, с полным ощущением собственной неуместности и никчемности отправился из пустынного поселка на трехосном грузовике ЗИС-151 (русском «студебеккере») вместе с мужем и братом женщины, которую поместили не в кузов, а в кабину, что было оправдано даже по привычкам этих мест ее сильной беременностью.

По дороге (это образ, поскольку мы ехали без колеи по целине) у туркменки начались родовые схватки. Она выползла из остановившейся машины и легла на чистый, как мне показалось, пока я стелил его на землю, большой платок.

Водитель и два родственника убежали в пустыню на расстояние, достаточное, чтобы не слышать ее криков.

Мне тоже было страшно, но я возомнил, что курс нормальной анатомии Киевского института физкультуры позволит оказывать хотя бы участие и без клятвы Гипократа. Вдруг понадобится помощь. Она махнула рукой: «Иди за машину!»

Подробности, шая ваше воображение, опускаю, но я был первым,

кто держал нового человека на руках. (В дальнейшем, когда в редакции говорили: «А этот поехал в командировку и принял роды», — я молчал. Преувеличения сопровождали меня вначале.)

Мужчины вернулись из пустыни такие же испуганные. Женщину и новорожденного мы благополучно довели до больницы, а в прикаспийском поселке был на радостях сделан плов с осетриной, вкуснее которого я не ел. Правда, я до этого настоящего плова не пробовал вовсе. Меня показывали гостям, исключительно мужчинам, как героя, и они одобрительно кивали головой: «Молодец, тем более мальчик!»

Я улыбался, ел и думал: о чем напишу из командировки?

— Поезжай в Гасан-Кули. Там единственный в стране заповедник, где поселяются розовые фламинго.

Мне объяснили, что в том месте мелководный (30—50 см) залив, который вдается в сушу километров на двенадцать, и птицы ходят по дну и ищут своих рачков и червячков. Там есть дом, где можно переночевать, и директор — добрый дядя.

На попутках я добрался до залива. Но его не было. Каспий в те годы мелел, и вода ушла, обнажив покрытое такырами бывшее дно. В низинах вокруг болотистых озер росли камыши, а на небольшом холмике стоял шитовой дом, в котором обитал директор и единственный сотрудник заповедника без птиц Игорь Петрович Поливанов (имя которого я слегка изменил).

Он был обрадован случайному гостю. И рассказал, что хотя фламинго и улетели, работа ему есть — наблюдать пролетных птиц. В подтверждение своих слов он вышел из дома с биноклем и минут пять смотрел в небо.

Фильма с великим Луспекаевым еще не было, а хороша была бы параллель: рус-

Ни достижений, ни обид
Не помнит объектив стеклянный,
Случайное в непостоянном
Нам карта памяти хранит.

Винсент Шеремет

ский таможенник Верещагин без таможи на берегу Каспийского моря, правда, с павлинами, и русский орнитолог Поливанов без птиц и без моря, которое покинуло его, осушив залив, где эти птицы жили в изобилии.

Но, право, кое-что общее я нахожу. Верещагин блюл законы, Поливанов пас птиц, наблюдая их пролеты в небе. Оба были форпостами чего-то настоящего. И выпивали охотнее хоть в какой компании. Там — солдатик, здесь — студентик.

— Как я напишу о заповеднике, когда нет птиц?

— И не надо! Забыли про меня, и слава богу! А напишешь ты про ковровщицу. Здесь в Гасан-Кули руками вяжут всемирно известные текины. И я, кстати, друзей навещу. Давно не был.

Мы пошли за дом, где стоял старенький «виллис Иван» — ГАЗ-63, наша посильная копия великого маленького американского вездехода, провоевавшего за нас всю войну.

— А что ж сами не навестили друзей?

— Сам не могу. Вдвоем надо. Один рулит, другой держит рычаг скоростей, чтоб не выбило. Фиксаторов нет. Садись!

Мы сели. Брезентовый тент закрывал голову от солнца. Двумя руками я держал рычаг, после каждого переключения фиксируя положение передачи.

За нами тянулся шлейф пыли, вероятно, видимый со спутника. Из-под колес выскакивали мелочи приятной наружности: ежики, тушканчики и тощие лисички. Все с огромными ушами. Видимо, ими они охлаждали раскаленный организм.

А мы чем?

— Отпускай ручку! Привал.

Мы остановились среди огромной бахчи с темно-зелеными арбузами, созревшими до звона.

— Пойдем в тень! — сказал Поливанов. — Отдохнем от тряски.

«Тенек» от машины покрывал голову, когда мы спиной прислонились к корме «виллиса Ивана». Мы сидели в оцепенении пару минут, стирая мокрую от пота пыль полотенцем, которое у Поливанова было в машине.

Потом он повернулся ко мне и заговорщицки произнес:

— Значит, так!

— Нет, — подумал я, — не может быть!

Он взял тут же высохшее полотенце и произнес почти торжественно.

— За прибытие и путешествие. Надо!

Полез куда-то под капот, где, по его мнению, было попрохладней. Он вернулся, держа через полотенце (чтоб не обжечься) пол-литра «Московской» водки ашхабадского разлива (!!!).

Не обижайтесь на восклицательные знаки. Букет этого напитка требует эмоций.

Черт его знает, может, так положено? Отказываться неприлично журналисту. Да? Глоток. И словно кто-то прикладом в горло!

— Сейчас пойдет. Подожди...

Поливанов взял монтировку и расколос огромный арбуз. Кто-то шутил, что арбузы всегда прохладные внутри. Сладкий теплый сок тек поверх горячих сивушных масел по подбородку. Пиала не давала покончить с выпивкой быстро.

— Ну, — сказал Поливанов, одобрительно похлопав по плечу. — Еще по одной, и в путь. А то бутылку нечем заткнуть.

О чем я напишу из командировки, думал я, вглядываясь в темноту, где мелкие жители пустыни прыгали в свете фар. Поливанов объезжал их, чтоб не нарушить животные жизни. Путь наш был извилист, но в конце концов мы остановились в большой деревне у дома, стоявшего на сваях. Когда-то здесь гостило море, а жители рыбачили. Теперь вокруг было темно и сухо, как во рту.

— Здесь живет мой друг Абаев, замдиректора ковровой фабрики. Сын у него шофер, а дочь — ковровщица. Про нее напиши.

Запах плова заставил меня разлепить веки. Приветливый туркмен перекинулся с Поливановым несколькими фразами на местном языке. Хозяин провел нас на опоясывающий дом балкон, поднятый над

лил ее в пиалы, точно такие, как были в пустыне.

— Нельзя обижать хозяина! — услышал я.

И, запрокинув голову, выпил. Путь назад, на ковер, был короче пути возвращения к столу. Я заснул, не попробовав плова.

— Молодой он. Из Москвы, — это последнее, что я услышал.

Очнулся на том же балконе на рассвете.

— А Игорь Петрович уехал в заповедник, — сказал хозяин.

— Как? За рулем?! — Я лежал одетый на ковре, оброненный ставшим мне симпатичным наблюдателем полета птиц.

— Нет. Он только скорость держал, а сын рулил. Ему надо утром в бинокль смотреть. Наука!

— Да, конечно!

И опять я почувствовал пустоту непричастности — ни к этому месту в дальнем углу советской географии, ни к этим людям, живущим принятым ими местным укладом, ни к газете, которая отправила меня за чем-то ей нужным, а я вот лежу, и, как писал друг Собакин, кто тебя поднимет, если не сам.

(Пока «Московская» ашхабадского разлива находится рядом, вспомню апокриф человека, который спас в Буденновске сотни человек ценой ироничного к себе отношения глупейшей части страны, в отличие от Беслана, где железный, или силуменовый образ, в отличие от людей, был сохранен.) Так вот, Виктор Степанович Черномырдин произнес таинственную фразу, понятную только носителю русского языка: «Лучше водки хуже нет». Применимо и к журналистике. Я хотел быть журналистом.)

Вставай, Юрий!

— А днем вернется сын, он поедет в Барса-Кельмес. Они там нефть ищут. И очень жарко. «Пойдешь — не вернешься» называется. Хочешь с нами? Пойдем на ковровую фабрику. Руками ткут.

И потом в газете я старался делать то, чего от меня не ждали, не идти в поводу, отчасти потому, что в самостоятельно найденной теме я выпадал из ожидания, оправдание которого связывало руки, так как любые задания — это исполнение чужого замысла.

Ковры упали мне по случаю. Жертвы, принесенные ашхабадскому разливу и родам в пустыне, вывели меня к неожиданной красоте, рожденной в скромной жизни туркменской провинции.

«Темно-бордовые, алые, черные цвета переплетались в строгие узоры. Четкий ритм подчинял себе рисунок. Он дышал, двигался, перестраивался в ряды восьмиугольников. Я смотрел на этот ковер, словно в пучину. Было ощущение беспредельной глубины. Ни полос нитей, ни ворсинок не было видно.

Этот ковер делали три месяца. Изю дня в день.

Пальцы ковровщиц словно исполняли неведомый танец, в котором мне невозможно было уловить последовательность «па». На огромной скорости они отыскивали ощупью нужную струну, чтобы оставить на ней каплю цвета».

Так я написал в первом своем газетном репортаже, который, впрочем, отличался от рукописи в лучшую сторону грамотностью...

И в Барса-Кельмес я съездил, чтобы погасить моральный долг перед редакцией репортажем «с переднего края», о разведчиках нефти в раскаленной пустыне, напечатанным на первой полосе. Освободился. Но не избавился.

Чувство пустоты и невыполненных обязательств, от которых я сознательно ускользал, тревожили меня и дальше. (И не отпускают теперь.)

А американский псевдотвидовый пиджак без подкладки я износил, не стесняясь его заграничного вида, до дыр на рукавах.

И это был последний в жизни пиджак, который я себе купил.

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

Введение в профессию журналиста ПОПОИ НА КАКТУСЕ

Ковровщица хороша — сами видите, а ковры красивы — поверьте

Мы ехали по голой пустыне, плоской, как многое в этой стране, без всякой дороги, ориентируясь, видимо, по солнцу, которое раскалило воздух. Залетая в машину, он обжигал, как выпущенный из мощного тена. Этот жаркий сухой душ не высушивал пот, а провоцировал его, как обмахивание веником в бане. Все стало липким.

Игорь Петрович, истосковавшись по человеческому общению, рассказывал мне о повадках птиц и животных Прикаспия. Мечтал поработать на птичьей станции по Куршской косе под руководством гениального Долника.

— Знаешь, как они птиц считают? Ночью. На фоне луны. А я днем. У меня нет стереотрубы, только бинокль.

Он снял колпачок, чтобы зелье «подышал». И немедленно от этого букета из норк вылезли насекомые, членистоногие и мелкие ушастые твари, чтобы покинуть родные места до периода полураспада.

Поливанов поставил бутылку на раскаленную землю и сходил в машину. Теперь у него в руках были две пиалы и монтировка. Он был весел и дружелюбен.

— Ну?! — Он налил водку в пиалы, приспособленные для медленного отхлебывания чая.

Организм сопротивлялся. Как мог. Запах горячей сивухи был невыносим. Мы чокнулись.

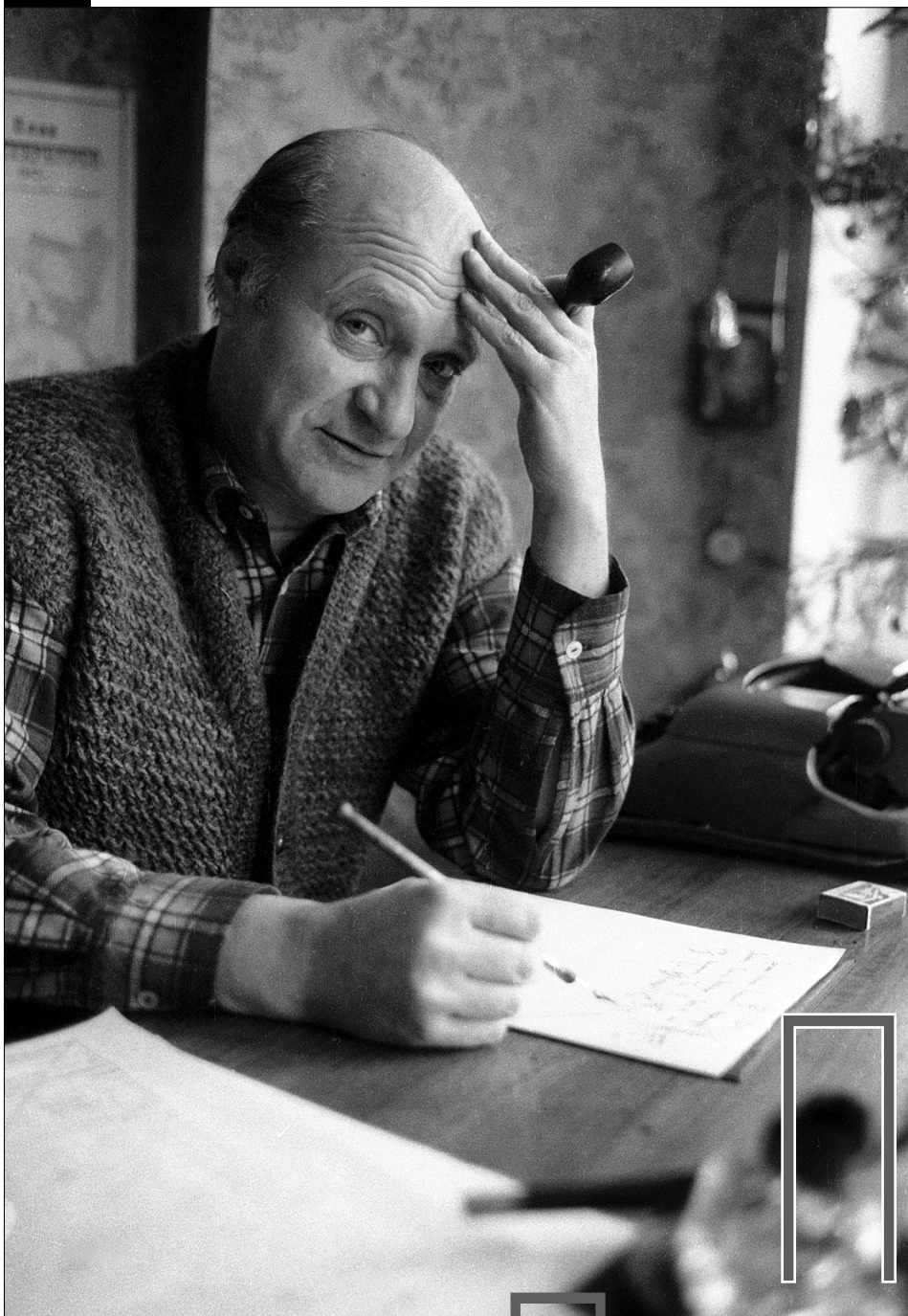
— За твою удачную командировку!

землей. Я попросил воды умыться, и красивая девушка с сострадательной улыбкой подняла кувшин.

На полу балкона стоял низкий стол, у которого на ковре лежали подушки. Очень хотелось плова. Девушка принесла тарелки, и я стал ждать, когда прилично будет съесть первую горсть жирного плова.

— Потерпи, сейчас хозяин придет.

Хозяин появился, как мне показалось, излишне торжественно. Он довольно чисто сказал по-русски какую-то банальность типа «гость в доме — счастье в доме» и жестом фокусника достал из-под халата две пиалы и бутылку «Московской» водки ашхабадского разлива, которую, впрочем, держал голой рукой. Он раз-

РИА Новости

Пирамиды Давыдова

Юрию Давыдову исполняется 95

Прожил он из них 78. Многим нашим современникам посчастливилось знать его и даже у него консультироваться — бесценными познаниями, выписками и рекомендациями делился он охотно и щедро. Но особенно повезло ему в том, что дело его жизни продолжается, и продолжателем не уступает Давыдову.

Постсоветская культура развивается — а точнее, повторяет — советскую, поскольку никакого интеллектуального рывка пока не произошло (исторического, впрочем, тоже: круг и есть круг). Последние тексты Романа Сенчина прямо продолжают, а иногда опять-таки повторяют Распутина, что автором вполне осознается. Гузель Яхина — современный Айтматов с поправкой на масштаб: у нее те же темы, приемы и даже интонации. Автор этих строк по-прежнему развивает Стругацких (в этом же направлении работали Алексей Евдокимов с покойным Александром Гарросом). У Акунина тоже был предшественник, их сравнение позволяет с особенной наглядностью увидеть вектор перемен: Акунин подхватывает и развивает главные темы Юрия Давыдова, и персонаж фандоринского плана уже намечен в «Бестселлере» — это автор гениальных журналистских расследований Владимир Бурцев, «Холмс русской революции». Будь у Давыдова склонность к беллетристике, свободное время и здоровье, он мог бы написать о Бурцеве не дилогию, а цикл романов, потому что подвиг его хватило бы по меньшей мере на десять томов: «Дело о сионских мудрецах», «Дело о царской семье», «Дело Кутепова» — первое, что приходит на ум. Вот это был бы «Бестселлер»!

То, что русская история дает превосходный материал для авантюрной прозы, Давыдов почувствовал первым; он же первым сформулировал пробле-

му, которую до кинжальной остроты довел в «Статском советнике» Акунин. Почему в России таланты — в оппозиции, посредственности — в лоялистах, а главная фигура — всегда провокатор? Ведь и в самом деле нет в русской литературе — и в русской революционной истории — ничего интереснее этой темы, не зря самые известные эсеры — Азеф, водивший за нос всю Боевую организацию, и Савинков, поверивший ему! А все потому, что революционеры плоски и охранители одномерны, а провокатор — он над всеми!

Этой проблеме — умный человек при безнадежном деле — посвящен главный и самый известный роман Давыдова «Глухая пора листопада».

Роман этот — не столько реплика, сколько продолжение трифоновского «Нетерпения» «другими средствами». Вообще, эти три текста о русских 70-х годах — «Нетерпение», «Глухая пора листопада», «Статский советник» — выстраиваются в трилогию, в гегелевскую триаду, причем, как и положено, первое и третье звено обнаруживают серьезное сходство, почти рифмуются. Давыдов рассматри-

« Давыдов первым сформулировал проблему, почему в России таланты — в оппозиции, посредственности — в лоялистах, а главная фигура — всегда провокатор? »

вает историю дегаевского предательства (которая и Акунина в «Советнике» заинтересовала) наиболее объективно: Трифонов и Акунин — сознательно или бессознательно — симпатизируют народолюбцам, Давыдов готов их по-человечески понять и даже ими восхищаться, но и охранка, и революционеры в его понимании делают одинаково мертвое дело. А вот трехмерному человеку на этой плоскости неуютно, и Давыдов анатомирует Дегаева — с полным пониманием, что дихотомия предложена ложная, а бежать из нее некуда. Фандорину, впрочем, тоже некуда — разве что в профессиональный сыск, но в России всегда кому-нибудь служишь, вот как ужасно все устроено. Дегаеву еще повезло, он в Америке умер. Бурцев тоже будто бы нашел выход — служить истине, а не тому или другому лагерю; но Давыдов закончил «Бестселлер»

о перспективах он ответил без иллюзий. «Существующая скрытая баркашовщина (в судах, силовых структурах, в верхнем административном эшелоне) выступит открыто. Свобода слова сохранится, ибо каждый будет волен кричать «Зиг хайль!» и «Сионизм не пройдет!». ГУЛАГ возродится. Возможно столкновение с фундаментальным исламизмом. Вообще же будущее страны — в единстве с будущим других стран, ибо оно чревато экологической катастрофой». Это 1996 год. Поистине легко в России быть пророком — сбывается худший прогноз; но из множества худших самым точным оказался этот, не столько мрачный, сколько презрительный. Изумительно, право, что в СССР такой писатель мог сформироваться, а в нынешней России... Но ведь замечено: чем монолитнее, определеннее эпоха, тем масштабнее питомцы. Мы, грешные, формировались в условиях полусвободы и вышли в буквальном смысле полоумными, «мы дети полдорог, нам имя полдорожье», как любил цитировать собственный спектакль Марк Захаров. Но в условиях нынешнего беспримесного абсурда, как знать, может вырасти что-то столь же стилистически цельное, как Давыдов, — человек, умеющий так же не принадлежать ни к одной партии, а симпатизировать тем, кто меньше боится и больше рискует.

И писать этот человек научится, как Давыдов: литая фраза, никакой стилизации, живейший, напряженнейший диалог, безупречные лейтмотивы, ни единого вкусового провала даже там, где кричат о себе навязчивые параллели с днем сегодняшним. Трифонов их иронически обыгрывал, как в первой фразе «Нетерпения», Акунин подчеркивает, Давыдов, кажется, сознательно их избегал (и тем они рельефней). Его проза абсолютно серьезна и внешне безэмоциональна — как и положено полифоническому, многожильному повествованию, хору из множества голосов; но то ли действуют на меня немногочисленные личные контакты с ним, то ли выражение его лица на фотографиях — мне все кажется, что он горько усмехается над всеми. Что в душе он насмешливей Трифонова и куда ироничней Акунина. Что у него вообще никаких иллюзий нет — одно уважение к людям, умудряющимся быть людьми там, где это не сулит ни результатов, ни предпочтений.

А вот что меня утешает — так это популярность его книг у нынешних подростков. Поначалу, конечно, их увлекают авантюрные, морские его сочинения, потом начинает интересовать — и волновать — ритмизованная проза: он вслед за Белым и Маркесом полагал, что будущее литературы состоит в поиске прозопоэтического синтеза. Из всех исторических сочинений современные умные школьники — которые вообще интересуются отечественной историей — читают не Пикюла, что отродно, и не Окуджаву, что скорее печально, а вот его. Потому что его сухая усмешка более всего сродни их взгляду на вещи.

Человечество расстается со своим прошлым, не смеясь и даже не глумясь, а вот так, по-давыдовски, усмехаясь; как усмешается у Караваджо Давид с головой Голиафа. Голиаф, впрочем, тоже усмешается. Как писал один поэт, обращаясь к Давиду: «Ты выжил, а стало быть, прав. Таперича ты Голиаф».

Дмитрий БЫКОВ, «Новая»

Видеть, слышать, ненавидеть

Лучше бы капитан сборной России Артем Дзюба не ездил в Сан-Марино

Случившееся на маленьком, окруженном горами стадиончике городка Серравалле затмило и сам матч, и тем более его результат. Сборная России завершала отборочный турнир гостевой встречей с «карликом», забившим один гол, и обсуждать что-то перед матчем не имело никакого смысла. Все сводилось в основном к тому, сможет ли капитан сборной Артем Дзюба забить хозяевам столько, чтобы стать лучшим голеадором отборочного турнира. Покер в ворота безнадежного аутсайдера — сложная, но не такая уж неразрешимая задача для центрфорварда таранного типа. Типа Дзюбы.

Сборная забила пять безответных мячей. Дзюба не забил ни одного, не подошел к трибуне поблагодарить российских болельщиков и не сказал ни одного слова после матча, что для него нехарактерно. Россиянам игра напоминала тренировку с отработкой действий в позиционном нападении, капитан был все время на виду, и вид его не радовал: таким неуклюжим, нерасторопным и неэффективным Дзюба давно не бывал, даже в предыдущей провальной встрече с Бельгией. Чтобы одного из лучших бомбардиров отборочного цикла деклассировал дырявый сан-маринский «автобус» — такого, пожалуй, никто не ожидал.

Ну не получилось у капитана — и ладно. Игра есть игра, никто и не собирался подносить ему мячи на блюдечке и думать исключительно о том, чтобы Дзюба пополнил свой личный счет. Дело было совсем в другом. Едва ли не с самого начала встречи стадион «Олимпико» в лице достаточно большой группы российских фанатов активно занимался тем, что втоптывал Дзюбу в грязь, с большим удовольствием прибегая к ненормативной лексике. Происходящее выглядело диковато, отдельные реплики долетали и с телеэкрана (а прямая трансляция «исторического» матча велась на Первом канале), причем сама игра поводов для тотальной обструкции капитана не давала. Было такое ощущение, что оскорбления не прервались бы, забей Дзюба гол или даже требуемое их количество.

Ничего подобного не было накануне в Санкт-Петербурге на «Газпром Арене», где урок большого футбола легко и не-

принужденно давали россиянам бельгийцы. Свист, конечно, раздавался, но понимание ситуации тоже отмечалось, и персонально никого из присутствовавших на поле хозяев гнობить трибуны не пытались. И вот три дня спустя оказалось, что заключительная проходная игра может стать фоном для неприкрытой ненависти. Своих к своим.

То, что источником были в основном спартаковские фанаты, практически никем не оспаривается. А что акция не готовилась заранее и не была спланированной, подтверждают даже ее невольные участники (тут сошлюсь на репортаж Игоря Рабинера в «Спорт-Экспрессе»). Не думаю, что среди поклонников красно-белых нашлось столь-

ко неадекватных личностей, которые готовы были лететь за тридевять земель в Италию (недешевое, между прочим, удовольствие), чтобы специально устроить на стадионе с двумя трибунами хоровые матерные песнопения в адрес одного, пусть и сильно нелюбимого человека.

Спартакотцы «неравнодушны» к Артему Дзюбе с того момента, как тот окончательно покинул клуб, сразу став объектом непреходящей ненависти. Особенно форварду достается, когда «Спартак» играет с «Зенитом», — но на играх сборной это не отражалось, даже когда появлялся повод освистать «деревянного» форварда. Да и слаженного хора не получалось — все-таки нормальные люди приходят на стадион болеть за сборную, а не выяснять личные клубные пристрастия.

Так или иначе, но спонтанная отвратительная акция в Сан-Марино состоялась, что дает повод задуматься о причинах. То, что футбольной сборной и ее капитаном народ «перекормили», думаю, разъяснений не требует. За выступление на домашнем чемпионате мира команда заслуживала добрых слов, но перебор пошел практически сразу, да еще на официальном уровне. Апофеозом стало торжественное вручение звания «Заслуженный мастер спорта» «героям мундиала» даже не за попадание в вось-

мерку, а как доказательство всенародной любви. Далеко не все разделяли «всенародность», провал в Лиге наций слегка понизил градус эйфории, старт отборочного турнира Евро-2020 в Брюсселе и вовсе должен был опустить с небес на землю. Но дальше случились семь побед подряд с досрочным выходом сборной в финальную часть, и вплоть до бельгийского урока снова раздавался только гром победы.

Артем Дзюба все это время был самой обсуждаемой фигурой, превратившись в символ футбольной сборной, и не только для несведущих болельщиков. И ведь не скажешь, что своей игрой он не давал повода — в той роли, которую ему отводил главный тренер, при тех соперниках, которые ему противостояли, он был вполне убедителен, а порой и ярко. Дзюба же не только дома Сан-Марино дома забивал, а уж в послематчевых комментариях ему и вовсе равных не было.

Другое дело, что вызывающая «дзюбозависимость» в какой-то момент начинала выглядеть настораживающе, тем более что ничего другого Станислав Черчесов даже и не пытался предлагать. Понятно же было даже по еврокубковым матчам «Зенита», что чуть более классная, чем российская, команда «съест» Дзюбу и не подавится. Сборная Бельгии даже не заметила его присутствия. Предполагать, что будущим летом те же бельгийцы и датчане, попавшие в одну с Россией группу, потеряются при виде Большого Дзю, было бы потрясающей наивностью. Артем Дзюба — отнюдь не посредственный как игрок и не посредственный как человек, что в нашей серой футбольной среде встречается нечасто. Но попытка сделать его великим может вызвать и обратную реакцию, особенно когда для раздражения подготовлена почва. Это, впрочем, не оправдывает сан-маринский синдром и форму, в которую был облечен «протест».

Как говорят очевидцы, веселая истерия на стадионе «Олимпико» по поводу именно Дзюбы возникла вдруг и оказалась подхвачена даже теми, кто и в мыслях не держал сконцентрироваться именно на оскорблениях капитана сборной. Похоже, сам футбол с первой же «антидзюбовской» кричалки перестал интересоваться пару-тройку сотен человек далеко не юношеского возраста, мгновенно ставших травящей стаей. Возникло это «единение» еще и от ощущения полной безнаказанности — для большей части нашей публики за границей вообще принято разговаривать матом. А тут крохотная страна, маленький стадиончик, на трибунах и двух тысяч нет, можно и покуражиться.

У Дзюбы и без того заплетались ноги, а тут он вовсе сник. «Думаю, любой мальчишка мечтал бы оказаться на моем месте», — фраза из его интервью, данного накануне матча официальному сайту УЕФА, вызывающе контрастировала с происходящим. Это был совсем не тот урок, который он получил от сборной Бельгии на «Газпром Арене». Тот, питерский, еще чему-нибудь может научить. А этот в Сан-Марино чему научит и его, и нейтральных болельщиков, и поклонников, да всех, кто лицезрел это приправленное отборным матом действо? Ненависти, которой и без того слишком много? Представляю, какие ответные меры могут быть предприняты перед матчами финального раунда Евро-2020 на официальном российском уровне.

Рассказать-то хотелось о раскладах перед жеребьевкой, о том, почему два соперника сборной России — Бельгия и Дания — уже известны и кто в этой компании может оказаться четвертым, но пришлось о том, что к футболу имеет косвенное отношение.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

Сам футбол с первой же «антидзюбовской» кричалки перестал интересоваться пару-тройку сотен человек далеко не юношеского возраста, мгновенно ставших травящей стаей

Жертве выставили счет

Светлана Кирюшина должна Альфа-банку 450 тысяч рублей. Чтобы стать должницей, сама она не сделала ничего: за нее все сделали мошенники. Оказаться в такой ситуации может каждый

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.
2. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к его расследованию.
3. Копию настоящего постановления направить прокурору Выборгского района Санкт-Петербурга.

Следователь

Аксенов В.В.

13 ноября Светлана Кирюшина написала заявление на имя начальника ГСУ ГУ МВД по Петербургу генерал-майора юстиции Олега Антропова о продлении следствия по ее делу. За четыре с половиной года расследования не удалось ни выйти на след преступников, ни вернуть деньги.

Списание почти полумиллиона рублей со своей кредитки она заметила вечером 25 апреля 2015 года — с тех пор и тянется ее война с Альфа-банком за право не платить украденные с кредитной карты деньги. Когда в тот апрельский вечер Светлана расплачивалась в кафе, мошенники уже списали почти все имевшиеся на ее карте деньги, но на чашку кофе все-таки оставили, поэтому пропажу она заметила не сразу. И отсутствию связи в телефоне не придала значения: всякое бывает.

Вернувшись домой ближе к ночи, Светлана открыла электронную почту и увидела письмо от сервиса WebMoney о списании 15 тысяч рублей — всех денег, которые лежали на этом кошельке. Номер, привязанный к WebMoney, Светлана использовала и для Альфа-банка.

Она насторожилась и по интернет-связи позвонила в банк. Там ее огорошили новостью, что с ее счета списано полмиллиона. Она тут же заблокировала кредитку, а на следующий день уже в офисе Альфа-банка в письменной претензии сообщила о несанкционированном списании средств, которые попросила вернуть на ее счет.

Хотя Кирюшина находится в статусе потерпевшей по уголовному делу о хищении 450 тысяч с ее счета, банк требует пропавшую сумму с жертвы.

Кражи можно было избежать

Мошенникам не в последнюю очередь «помогли» сотрудники салона «Мегафон». Как известно, на завершающей стадии оплаты покупок и денежных переводов онлайн часто требуется ввести четырехзначный код, который банк отправляет в SMS. К 25 апреля на руках у преступников уже были логин и пароль к интернет-банку и CVC/CCV-код от карты (три цифры на обратной стороне).

Светлана говорит, что сама не раскрывала данные мошенникам. «Как иначе они могли попасть в чужие руки, кроме как от сотрудников Альфа-банка? — предполагает она. — К тому же счета в других банках остались нетронутыми».

Обладавшим всей информацией о карте преступникам оставалось только завладеть номером телефона.

На камеру в салоне «Мегафон» на Лиговском проспекте вечером 25 апреля 2016 года попала женщина лет 35, которая старательно укрывала лицо капюшоном. Она предъявила консультанту водительские права на имя Светланы Кирюшиной и попросила оформить дубликат симки. Возможно, преступникам было легче подделать водительское удостоверение или у них были права на имя другой Светланы Кирюшиной — но паспорт у мошенницы не попросили.

Позднее Выборгская районная прокуратура проведет проверку по обращению Светланы и решит, что филиал ПАО «Мегафон» на Лиговском нарушил закон «О персональных данных», а его директору вынесут представление об устранении нарушений. По закону только паспорт удостоверяет личность.

«Мегафон» видит ситуацию иначе. «Как при заключении договора на оказание услуг связи, так и при оказании сервисных услуг мы строго руководствуемся действующим законодательством, — говорится в ответе на запрос «Новой». — В частности, при замене SIM-карты абоненту необходимо предъявить документ, подтверждающий личность. При этом сотрудник компании всегда проверяет, чтобы изображение на документе соответствовало обратившемуся абоненту. По приведенному вами случаю мы провели служебное расследование, которое полностью подтвердило правильность действий сотрудников салона связи».

Судебная тяжба с «Мегафоном» тоже ни к чему не привела: судья удовлетворился аргументом защитников компании, что одноразового кода недостаточно для списания денег с карты.

Завладев номером Светланы, преступники почти сразу принялись пе-

реводить деньги на карту другой клиентки Альфа-банка — некой Светланы Юминовой. За три минуты мошенница сделала три перевода — два по 50 тысяч и один в 75 тысяч рублей. Еще несколько попыток перевода были неудачными — видимо, в Альфа-банке заподозрили неладное. Из управления мониторинга банка оператор Малика позвонила на номер Светланы Кирюшиной, который ей уже не принадлежал: звонок поступил на телефон мошенницы. Состоялся такой диалог (аудиозапись разговора есть в распоряжении редакции):

— Алло.
— Здравствуйте. Светлана Станиславовна?
— Да, да, да, да!
— Альфа-банк, управление мониторинга, меня зовут Малика. Вы сейчас совершали переводы с карты на карту по 25 тысяч?
— Да, да, да, да, да, да, да, совершала!
— Хорошо. Спасибо за подтверждение, всего доброго.
— Ага, ага, до свидания, спасибо.

Как видно, проверочный звонок мог быть полезнее, если бы сотрудница банка задавала вопросы, на которые нельзя ответить односложным «да».

Несмотря на удачный для мошенницы разговор с сотрудницей банка, остальную часть суммы она предпочла снять без участия системы card2card и пошла к ближайшему автомату Qiwi. Через него женщина провела 18 операций на суммы, не превышающие 15 тысяч рублей: это предел для денежных операций через подобные автоматы. Деньги перевели на Qiwi-кошелек.

Расследование привело в ижевскую тюрьму

Внутренняя проверка Альфа-банка показала, что оснований для возврата средств нет. «В данном случае на номер <...>, зарегистрированный в банковских системах, были направлены SMS-сообщения с одноразовыми паролями, с помощью которых подтверждены указанные операции» — так банк ответил на претензию Кирюшиной. Казалось бы, что проще: отменить операцию клиента, которую тот, по его собственным словам, не совершал. Но банк поставил на счетчик именно Кирюшину, а не получателя средств — ту самую Светлану Юминову.

Забегая вперед, скажем, что следователь отдела по расследованию преступлений в сфере информационных технологий ГСУ ГУ МВД России по Петербургу Владислав Дронов попытался найти концы в Ижевске. В этом поволжском городе зарегистрирована Светлана Юминова, на карту которой отправлялись деньги Кирюшиной. Юминова оказалась безработной дамой с незавидной судьбой, а карточка Альфа-банка принадлежала ей только по документам. Оформить счет на собственное имя ее попросила подруга-наркоманка, которая к моменту приезда следователя успела попасть в тюрьму. Кто попросил ее найти нужного человека для открытия счета в банке, та не помнила.

Суды заняли сторону Альфа-банка

Параллельно с расследованием уголовного дела начались суды по иску Светланы Кирюшиной к Альфа-банку «о взыскании неправомерно списанных со счета денежных средств». Сначала Дзержинский районный суд, а потом и Санкт-Петербургский городской суд отказали Кирюшиной в удовлетворении ее требований. Логика решений была такая: для перевода денег клиент вошел в интернет-банк, получил и ввел одноразовый пароль и даже подтвердил свои действия

«Проверочный звонок мог быть полезнее, если бы сотрудница банка задавала вопросы, на которые нельзя ответить односложным «да»

во время звонка из банка — то есть выполнил все договорные требования, чтобы распоряжаться средствами. «Суд полагает, что у банка в этой ситуации имелись все основания полагать, что распоряжение на перевод денежных средств дано уполномоченным лицом», — говорится в решении Дзержинского суда. Горсуд пришел к такому же выводу, а Верховный суд рассматривать дело отказался.

Была ли у Альфа-банка возможность или даже обязанность заметить замену SIM-карты и приостановить операции по карте, к которой привязан продублированный номер телефона? Возможность была, а вот обязанности не было.

У Центрального банка есть положение № 382-П от 09.06.2012. Там говорится, что информация о замене SIM-карты клиента служит основанием «для приостановления пересылки клиенту защищаемой информации и осуществления перевода денежных средств на основании сообщений (кодов), отправленных с номера телефона, указанного в договоре с клиентом». Пресс-служба Альфа-банка ответила «Новой», что в норме говорится так: приостановление сообщений с кодами происходит только «в случае если оператору по переводу денежных средств стало известно о признаках, указывающих на изменение получателя информации».

В пресс-службе Банка России уточнили, что положение № 382-П действительно не обязывает банки отслеживать состояние SIM-карты клиентов. Но если у банков такая возможность есть, то им разрешается обмениваться информацией с операторами связи. «Ко второму чтению готовится законопроект, который обязывает все банки обмениваться информацией о замене SIM-карты со всеми операторами связи», — рассказал представитель Центробанка. При этом он отметил, что статья 9 Федерального закона «О национальной платежной системе» предполагает, что банк должен вернуть клиенту украденные деньги, «если воровство произошло без степени вины клиента». Читай: если клиент, например, сам не раскрыл секретные данные мошенникам, представившимся поверенными банка по телефону.

Не хватает содействия от банка

Кирюшина отрицает разглашение своих банковских данных по телефону или другим способом. Банк хотя и не привел прямых доказательств вины клиента,

но указал на косвенные: «Пароль «Альфа-клик» может стать известен третьим лицам только в случае разглашения его самим клиентом», — говорится в отзыве Альфа-банка на исковое заявление.

Сейчас, когда все суды проиграны, у Светланы Кирюшиной остается надежда только на то, что питерские следователи найдут мошенников. Сейчас этому, по ее словам, препятствует Альфа-банк. «К моменту окончания предварительного следствия существенных результатов расследования нет, — пишет пострадавшая в своем заявлении о продлении предварительного следствия в питерский главк МВД. — Одной из причин создавшегося положения является фактическое противодействие расследованию АО «Альфа-банк».

Первые четыре года дело о хищении полумиллиона рублей пролежало почти без движения в Управлении МВД по Выборгскому району. В главное управление к следователю Дронову дело поднялось только после заявления Кирюшиной на имя начальника ГУ МВД Романа Плугина. Следствие пошло активнее, но наткнулось на глухую стену петербургского филиала Альфа-банка. После очередного обращения Кирюшиной к полицейскому начальству 13 ноября генерал-майор Антопов, по ее словам, задал расследованию ускорение — сейчас главк устанавливает контакт с головным офисом банка.

Сергей САТАНОВСКИЙ

К моменту сдачи номера в печать следственные органы не ответили на запрос «Новой»

БЫВАЕТ ИНАЧЕ

В 2014 году в Петербурге Следственный комитет раскрыл уголовное дело против сотрудника Сбербанка. Имея доступ к данным депозитных счетов клиентов, он перевел на счета фирм своих сообщников больше 400 млн рублей. Правда, в том случае мошенники даже не заморочились заказом дубликатов сим-карт — сотрудник банка просто внедрил в базу клиентов новые номера. Раскрыть дело помогло внутреннее расследование Сбербанка. Возможно, и в случае со Светланой Кирюшиной нетерпимость банка к своим нечистым на руку сотрудникам и небезразличие к клиентам ускорили бы расследование дела?

Реальная СЕТЬ

Растет солидарность между родственниками и знакомыми молодых людей, привлекаемых к уголовной ответственности за «политику»

Ян Сидоров и Владислав Мордасов

Группа «Арестанты-212» (по номеру статьи УК о «массовых беспорядках») и «ОВД-Инфо» провели в Москве встречу с оппозиционными активистами, которые представляли фигурантов, аналогичных «московскому делу», уголовных дел в регионах. Кроме столиц, были представлены также Урал, Ингушетия и Ростов.

Спор возник лишь о том, были ли уголовные дела о «массовых беспорядках» по ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителей власти») и по идущим к ним «гарниром» подчас неожиданным составом преступлений в провинции «репетицией «московского дела», или наоборот и повлияли ли летние события в Москве на суровость наказаний по сходным делам в регионах.

Применение политических (называя их своим именем) репрессий судами, органами ФСБ, СК и центрами «Э» по стране (и не только в представленных на встрече регионах) образует многоуровневую мозаику, которую тем, кто сам в эту картину пока не попал, еще предстоит исследовать, а пока видны лишь самые общие связи и аналогии между ними. Но на фоне понимания сути происходящего гражданами (по данным опросов, о событиях «московского дела» слышала половина респондентов, а 30% «знают о них подробно») постепенно растет и солидарность между родственниками (прежде всего матерями) и знакомыми тех лиц, которые привлекаются к ответственности.

Надежда Сидорова — мама Яна Сидорова, приговоренного в Ростове к 6,5 года лишения свободы за пикет в защиту погорельцев как за «покушение на организацию массовых беспорядков», прочла «приветствия» собравшимся от сына и от Владислава Мордасова, также осужденного по этому делу. Текст мама передала «Новой»:

Ян СИДОРОВ

«Хочу прежде всего поблагодарить всех, кто поддерживал и продолжает поддерживать всех политзаключенных в России. Спасибо вам за то, что вы делаете. Вы, неравнодушные люди, — золото общества и человечества. Несмотря на изоляцию, я очень внимательно следил за летними протестами в Москве и их последствиями. Я считаю, что эти события показали: мы живы, живо наше гражданское общество. Мы все еще можем отличить несправедливость от справедливости и — самое главное — готовы бороться с несправедливостью.

Нет ничего более необходимого нашей стране, чем неравнодушие. Прошу вас: не оставайтесь равнодушными к проблемам окружающих вас людей. Уверен, что именно это изменит нашу страну к лучшему. Закончить хочется строками из одной очень хорошей песни: «Гори, но не сжигай, гори, чтобы светить».

«Колебания Следственного комитета по «московскому делу» объясняются неуверенностью в администрации президента»

Владислав МОРДАСОВ

«Выражаю всем огромную благодарность и желаю добиться справедливости в отношении каждого политзаключенного. Быть политзаключенным непросто, но гораздо тяжелее — быть близким человеком политзаключенного. Наше дело — это сидеть и ждать. А наши близкие делают за нас всю самую сложную работу, содержат нас и добиваются для нас справедливости. Матери делают для этого больше, чем кто-либо другой».

Колебания Следственного комитета РФ, который возбудил дело по ст. 212 УК РФ о «массовых беспорядках» еще в конце июля, но пока процессуально не развивает его как самостоятельное, а ограничивается менее тяжкими статьями (чаще всего это ст. 318 УК), видимо, объясняются неуверенностью в администрации президента. Такое дело образует целостный и длинный «нарратив», позволяющий оппозиции объединиться вокруг него без различия оттенков, что уже и происходит.

Леонид НИКИТИНСКИЙ, обозреватель «Новой», член СПЧ

Светлана Кирюшина

В разгаре юбилейный тур группы «Машина времени», посвященный 50-летию коллектива. После нескольких лет в опале музыканты снова появляются в теле- и радиоэфирах, их концерты больше не отменяют. Андрей Макаревич рассказал «Новой» о том, что превратило его в борца с властью, почему он нагрубил Лимонову и есть ли у нас шанс сохранить планету для потомков.

Андрей Макаревич:

Юбилейный тур чем-то отличается от тех, в которые вы ездите уже 50 лет?

— По большому счету нет, никакой принципиальной разницы я не вижу. У нас очень любят навешивать какие-то названия. «Юбилейный» — почему-то это самое главное слово на всех афишах нашей страны. Откуда к нему столько почтения? От Брежнева, я так думаю.

— **Что в таких длинных гастролях самое сложное?**

— Когда у тебя восемь концертов подряд, это достаточно тяжело — и психологически, и физически, и связи устают. Но администратор нас бережет максимально, поэтому у нас концерты обычно через день, а целый день отдан переезду и частично отдыху, когда ты принадлежишь исключительно себе. В Москве так расслабиться нереально, там каждый день забит под завязку: кто-то звонит, надо куда-то бежать, ехать. Беда в том, что я так и не научился отказывать. Когда меня убедительно просят, я думаю: ну ладно.

При этом у меня есть клуб, у меня несколько музыкальных проектов, я готовлю очередную выставку в Одессе, книги выходят, колонки в «Русском пионере». На это тратится все время без остатка. А в туре все знают, что я уехал. Можно выключить телефон на какое-то время, я с собой книжек набираю.

— **Когда последний раз отменяли ваш концерт по звонку сверху?**

— Достаточно давно. Год точно прошел. Может быть, полтора, может, два, я как-то не считал. Но меня перестали дергать, жить стало спокойнее.

— **С чем вы это связываете?**

— Я стараюсь не думать о вещах, которые от меня не зависят. Мне просто приятнее жить, как любому человеку, когда ему не мешают заниматься любимым делом. Я всю жизнь хотел только этого, мне помогать не надо — главное, чтобы не мешали. Я не получаю кайфа от борьбы с властью, ни малейшего. Я вообще не спортсмен, мне это неинтересно.

— **Как же вы стали главным протестным музыкантом, лицом оппозиции?**

— Да я не знаю, кто меня назначил. В жизни «Машины времени» это периодически происходило. Нас все время назначали. Причем то с одной стороны, то с другой. В самом начале нашего существования мы были самая антисоветская группа, хотя это было далеко не так — нам было плевать на политику. Но знаете, это очень удобно: выбрать кого-то заметного, яркого, выделяющегося из толпы, навесить на него ярлык — и пусть все смотрят, как этого заметного мудохают. Потом наступили 80-е годы, мы попали в Росконцерт. Тут уже наши фаны истерически нас заклеили продавшимися, хотя непонятно, кому и зачем, потому что ничего в нашем творчестве не изменилось, ни единой ноты, мы продолжали свои песни играть, а не песни Пахмутовой. Прошло несколько лет — все группы попали в Росконцерт, и никто их уже продавшимися не считал. То есть маркер какой-то, с «Машиной времени» вечно что-то не так.

— **В последние годы власть сама спровоцировала вас встать на сторону оппозиции? Если бы не травля после концерта в Славянске, не фильм НТВ, вы спокойно занимались бы музыкой и молчали?**

— Молчать я, собственно, не собирался, но я же не единственный, кто говорит о проблемах страны. А травили именно меня. Подозреваю, из-за чего это произошло. Когда я вернулся из Славянска, мне позвонил один большой начальник центрального канала, мой товарищ, сказал: «Совсем с ума сошел? Ну ладно, поехал с концертом в Славянск, но зачем надо было танцевать вокруг горящего чучела Путина?» Я говорю: «Вы что, с ума сошли, что ли?» Он: «Приезжай, я тебе покажу. Это было вчера в новостях „России 24“». Я приезжаю, а он мне показывает нарезку: Славянск, пушки стреляют, дети плачут, Макаревич выходит из машины, горит какое-то чучело, вокруг водят хоровод дети, а с ними какой-то толстый седой дядька в темных очках. Кадр длится, ну, секунду, меньше. Я говорю: «Это что, я?» Он внимательно посмотрел: «Нет,

не ты. Но даже мне показалось, что это ты». Думаю, что еще кому-то показалось, что это я.

— То есть случайность?

— Нет, подстава, почему случайность. Тот, кто монтировал видео, прекрасно понимал, что это не я. Но глупо мне было бежать куда-то, неизвестно куда, и кричать: «Это не я! Это не я!» Хотя, разумеется, мне бы в голову не пришло плясать вокруг костров.

— Но вас разозлили, вы стали высказываться, петь злые песни, стали писать открытые письма, у вас появился блог на «Снобе».

— Меня злит вранье, которое меня касается или даже не касается, а вообще вранье. Разговаривать по поводу того, надо было или не надо было забирать Крым, я могу совершенно спокойно, у меня есть свои аргументы, почему не надо было. Но когда тебя обвиняют в том, чего ты не делал, это выводит из себя

— Наверное, максимальный накал эмоций и негодования был, когда вы адресовали Лимонову колонку на «Снобе». Как вас можно было довести до такого состояния, что вы так написали?

— Очень просто. Он написал в «Известиях» статью под названием «За что нужно наказать Макаревича». И там было много прямого, неприкрытого, очень грязного хамства. Я многое могу простить, но когда тебя называют «седой обалдуй с гитарой» — давай я тоже покажу, как я могу высказаться, да? Но это было исключение из правил. Вообще я старался не реагировать на такие вещи. Надо просто сразу понять, что такое пишет, зачем и почему. И всё становится на свои места.

— В то же время вы подвергались каким-то чудовищным массовым атакам фабрик ботов.

— Вы считаете, что охота на вас была целенаправленная или просто случайно кто-то проявил излишнюю инициативу по поиску врагов государства? Ведь неразумно и невыгодно превращать мирного музыканта в оппозиционера?

— Вы думаете, это единственная глупость, которая у нас происходит? Но властям надо чем-то заниматься и надо чем-то отвлекать внимание населения от всего, что творится в государстве. Было дано указание, естественно. Кем? Я не хочу тратить время и силы на поиск виновного. Ну я узнаю, что его звали Петр Петрович Петров. И что?

— За эти годы, когда вас игнорировали на ТВ и не давали выступать, вы потеряли что-то?

— Мы потеряли время на сцене, но мы писали, сочиняли, записывали. И не все же концерты отменялись. В тех случаях, когда организатор или директор концертного зала находил в себе мужество сказать: «Да, хорошо, я отменю, дайте мне только письменное распоряжение» — они тут же давали задний ход.

— Верно ли, что вас не поддерживали коллеги по цеху?

— Нет, неверно. Они должны были что, выстроиться в единый фронт, что ли?

— Почему бы нет? Высказаться в вашу защиту открыто, что-то написать, хотя бы в личных блогах...

— Да перестаньте, такого не бывает. Кто-то поддержал, и довольно много народу, кто-то промолчал. У каждого свой взгляд на эти вещи, дай бог им здоровья. Я ни от кого ничего не ждал.

— Вы сталкивались с цензурой в разных ее проявлениях. Когда-то были «литовки» (цензура текстов Главлитом, управлением по делам литературы. — Ред.) в рок-клубе, потом наступила полная свобода, опять цензура и бойкот. А что сейчас?

на радиостанциях у нас полная свобода, и если уж нас хотят транслировать, то неважно, на какие темы мы поем. Не все радиостанции просто считают, что мы их формат — любимое мое слово! — ну, им виднее. А на телевидении... Сейчас какая-то странная штука происходит: кто-то приглашает, кто-то продолжает игнорировать. Я думаю, у каждого своя внутренняя цензура. Вряд ли насчет нас сейчас существует какое-то указание, просто некоторые не хотят его получить задним числом, вот и все.

— Вы писали, что вплоть до самой перестройки вообще не верили, что СССР когда-нибудь распадется.

— Абсолютно. Это была незыблемая вещь. Мы не видели ничего другого, и степень свободы народом определялась по тому, водка стала дороже или дешевле.

— У нынешней молодежи нет такого же ощущения? 20-летние не представляют другой власти в России...

— То поколение, которое сейчас растет, оно совершенно другое, оно не понимает, что такое невъездной, например. Но оказалось, что, как говорится, виза есть, а счастья нет. Остался цинизм, осталось раболепие, умение жить двойной жизнью. Я думаю, что оно у нас у всех сидит в позвоночнике, и так глубоко, что не знаю, как эту болезнь лечить. Наверное, какие-то перемены, настоящие изменения — будут происходить, но медленнее, чем нам хотелось бы.

— Вы говорили, что СССР распался благодаря «Битлз», благодаря рок-н-роллу, музыке свободы. А что сейчас может повлиять на людей?

— Я не вижу того, что может повлиять. Музыка точно сейчас не может совершить переворот, потому что человечество за последние 70 лет музыки немножко переело. Оно должно выдохнуть.

«Вы думаете, это единственная глупость, которая у нас происходит? Но властям надо чем-то заниматься и надо чем-то отвлекать внимание населения от всего, что творится в государстве»

щих незаменимой, но с незаменимостью пролезает и все остальное, ненужное и вредное.

А из хорошего... Думаю, что у каждого человека свои какие-то отдушины. На меня по-прежнему музыка влияет очень хорошо, на меня путешествия и дикая природа влияют потрясающе, притом что дикой природы остается меньше и меньше, а путешествия удаются реже и реже.

— Когда вы совершаете погружения под воду или наблюдаете за величественной дикой природой, вы понимаете мелкость наших проблем, сегодняшней политики, сиюминутность всего?

— Я с большим сожалением понимаю, что мои внуки уже не увидят того, что вижу я сейчас под водой. Все произойдет гораздо быстрее, чем многие думают, потому что мы уже сейчас не видим того, что видел Кусто. Стремительно исчезает все живое из океана. Если сравнить скорость, с которой все развивалось, с той скоростью, с кото-

«Не хочу быть свидетелем революции»

— Да, сперва я, конечно, обалдел немножко. Потому что когда тебя на протяжении десятков лет хвалят и хвалят, привыкаешь. Знаешь, что люди тебя любят, понятно, что ругать тебя может власть, а зрители всегда за тебя. И вдруг как будто весь белый свет тебя возненавидел, все пишут что-то мерзкое, обидное. Когда это началось, я был совершенно ошеломлен. Но потом мне объяснили, кто это делает и как, про оплаченные комментарии, про ботов. Сейчас злобная волна практически закончилась. Остались какие-то идиоты, которые выросли уже на этой почве.читаешь такой комментарий, и сразу заходишь в профиль человека — а там пусто, и все становится понятно. Но знаете, очень легко на самом деле испортить настроение. Вот открываешь комментарий — а там десять подряд хамских высказываний. Тогда я просто себе говорю: успокойся, это всего лишь десять хамских комментариев. Только что на концерте у тебя было четыре тысячи человек, и все ушли счастливые. Зачем ты это сравниваешь вообще? И всё. Так что я их в последнее время просто не читаю.

— В советские годы было абсолютно ясно, что нельзя — все, и даже никто не спрашивал почему. Просто нельзя, с ума сошли, что ли? Мы выступали, да. Но, например, афиши не могли напечатать годами. Нам говорили: «Зачем? На вас и так народ ломится». Я объяснял: «Афиша — не чтобы люди пришли, это статусная вещь». «Ну давайте не будем дразнить гусей», — отвечали мне. Росконцерт даже в советские годы была абсолютно коммерческой организацией, она зарабатывала деньги, у них был план, у них были премии. На эти деньги Министерство культуры кормилось, Управление культуры кормилось. Им, конечно, нужны были такие артисты, которые собирают стадионы. Ради денег они готовы были терпеть то, что им по башке за нас периодически давали. Когда пришла перестройка — все рухнуло, и тогда было совершенно замечательно.

Сегодня я не ощущаю никакой цензуры. Что касается литературной работы какой-то, там цензуры просто нет. С другой стороны, я политики-то, в общем, и не касаюсь. А что касается песен,

Не бывает такого, в истории человечества не было, чтобы так долго преобладал какой-то один жанр в искусстве. Значит, к сожалению, это будет не музыка. Она все-таки предполагает достаточно мирный переход от одной информации к другой. А вот ухудшение жизни, например, мирный переход уже не очень предполагает. Мне бы этого страшно не хотелось. Я не хочу быть свидетелем революции, мне она неинтересна.

— Но существуют же какие-то тонкие материи, способные зацепить человека и повести за собой?

— Я жду, когда закончится телевидение, потому что у нас оно стало просто чудовищным. Я не предполагал, что когда-нибудь вообще в жизни такое увижу. И это очень вредно, страшно вредно, они просто калечат слабую психику людей. Очень плохо влияет агрессивная виртуальная среда. Она стремительно развивается, ищет новые пути проникновения в сознание и подсознание. Загородиться от нее невозможно, потому что без нее выпадаешь из жизни, она очень ловко себя делает в каких-то ве-

рой все исчезает, это вот как выключили свет — молниеносно. И ничего сделать нельзя, потому что остановить человечество на пути к прогрессу может только большая война, которая и природу тоже уничтожит так или иначе.

— И что же делать?

— От того, что я буду ходить и размахивать флагом, мало что изменится. Конечно, я сотрудничаю с Гринпис, выкладываю статьи, но это интересно той небольшой части людей, которые и так ситуацию хорошо знают. А есть еще большинство, которому это неинтересно, так они и читать не будут. Надо стараться замедлить процесс, насколько возможно, в надежде, что люди все-таки что-то придумают, чтобы сохранить остатки нашей Земли.

Беседовала Мария ЛАЩЕВА

«Сколько Украине требуется унитазов?»»

Как федеральные телеканалы наказ президента Путина выполняют

В эфире ток-шоу «Кто прав» на канале «Россия 1» произошло очередное бое- столкновение. На сайте программы этот фрагмент вывешен отдельно под заголовком «Новости проекта». То есть дракой создатели программы гордятся и хотят, чтобы ее увидело как можно больше зрителей. Драка как двигатель рейтинга.

Украинский эксперт Василь Вакаров во время обсуждения украинских проблем заявил, что больше вреда, чем Америка, никто Украине не нанес. Стоявший рядом американский журналист и политолог Грэг Вайнер (он же уроженец СССР Григорий Винников, когда-то эмигрировавший в США, но недавно вернувшийся в Россию) начал Вакарову возражать. Ну и не сдержался горячий украинский парень. Со всей силы пнул обидчика — да так, что тот отлетел на несколько метров к студийной стенке, ударился об нее головой и отключился.

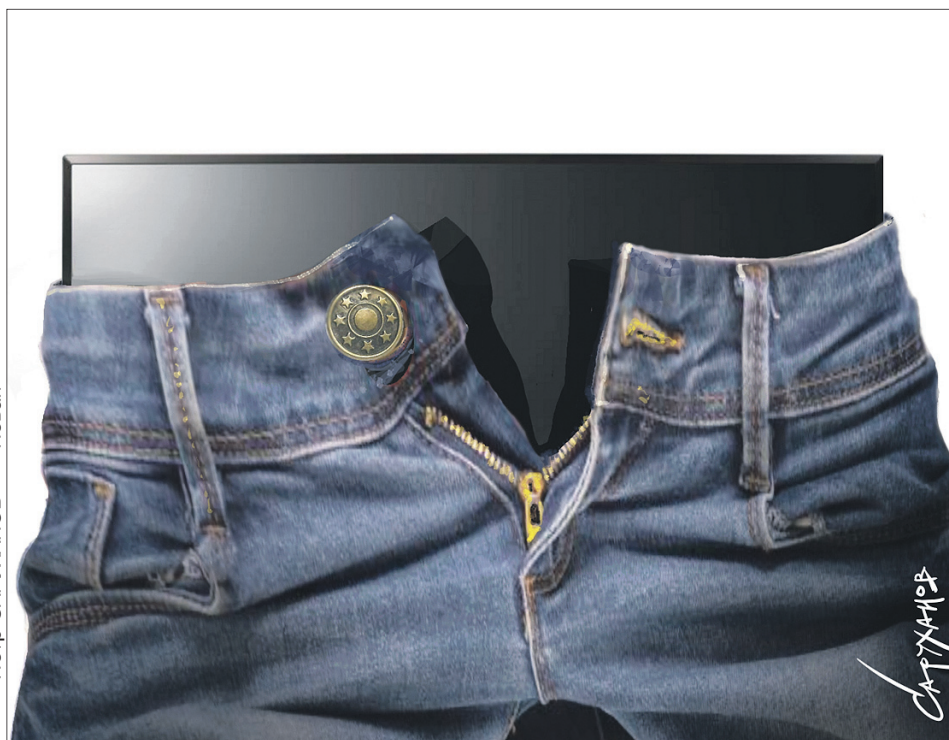
После рекламной паузы ведущий Дмитрий Куликов строго предупредил других участников: «Спорьте сколько хотите, но не смейте размахивать руками и приближаться друг к другу! Сейчас Грэга Вайнера осматривают медики, а Василь Вакаров удален из студии. Мы продолжаем нашу дискуссию».

И «дискуссия» действительно продолжилась. А всего через несколько часов после «недопустимого инцидента» возмутитель спокойствия как ни в чем не бывало уже стоял в студии у Владимира Соловьева, где вновь обсуждали Украину. В Сети гуляет шутка: «Если российскому пропагандисту отрубить голову, она (голова) еще несколько минут будет говорить про Украину».

Примерно полтора месяца назад на Валдайском форуме украинский политолог Михаил Погребинский пожаловался Владимиру Путину на то, что российские телеканалы выставляют Украину «не в очень симпатичном виде». «Не кажется ли вам, что пора ну как-то поменять эту редакционную политику, эту линию?» — спросил он у российского президента.

Путина вопрос удивил — он вроде не замечал прежде такого перекоса в редакционной политике российских телеканалов. Но при этом согласился с оппонентом: мол, мы не должны выставлять нашего соседа и нашего — без всякого преувеличения — брата «в каком-то невыгодном свете».

Многие тогда подумали, что уж теперь-то российские телеканалы пере-

Пётр Саруханов — «Новая»

смотрят свою политику в отношении Украины и как минимум поменяют оскорбительную для «соседа и брата» риторику и интонацию.

Шли дни и недели. Недавно добавил масла в огонь Максим Галкин на концерте в Новосибирске, где тоже прошёлся по коллегам-телевизионщикам, бесконечно перемывающим кости Украине и украинцам: «Вы нам все время рассказываете про Украину. Меня так это достало, я ж не в Украине живу! Вы про нас расскажите! Такое ощущение, что у нас все наладилось и осталось только вот украинцам помочь». Спич Галкина сопровождался одобрительным гулом публики, смехом и оглушительными аплодисментами. Иные СМИ даже заговорили о юмористе как о возможном претенденте на пост президента России. Зеленский-то вон смог попасть из юмористов в президенты!

Однако ж ни рекомендация нынешнего российского президента, ни издевка будущего (возможно) главы страны никак не повлияли на эту самую редакционную политику федеральных каналов. Достаточно зайти на их сайты и просто прочитать темы основных общественно-политических ток-шоу: одна сплошная Украина с редкими вкраплениями отечественных проблем — типа убийства

и расчленения студентки душегубом-доцентом.

Вот, к примеру, программа «60 минут», которая выходит в эфир канала «Россия 1» дважды в день — утром и вечером — и считается вполне респектабельной, где участники хотя бы не бьют друг друга морды, в отличие от других ток-шоу.

В минувшую среду «60 минут» обсуждали возврат Россией захваченных украинских военных кораблей и последовавшее затем заявление главкома ВМС Украины о том, что с кораблей исчезли плафоны, розетки и унитазы.

«В чем только нас не обвиняли, но в краже унитазов... такого еще не было... «Три магнитофона, три камеры, куртка замшевая — три. Все, что нажито непосильным трудом», — глумится ведущая Ольга Скабеева, цитируя героя фильма «Иван Васильевич меняет профессию». — За пропавшие унитазы замминистра пообещала России вжарить». Гость-политолог, скабрёзно хихикая, развивает тему: «Как ее могут жарить — это я могу себе представить. Как она может жарить Россию — не представляю». Эту цитату выводят на плазму под одобрительные смешки ведущей. Другой ведущий «60 минут», Евгений Попов, не давая экспертам с Украины слов сказать, заходится в издевательском крике: «Ваш командующий

врет на весь мир, что мы что-то у вас стащили. Зачем нам ваши плафоны и розетки? Сколько вам требуется унитазов?»

После унитазов переходят на отношения США и Украины: «Посол США в Украине сказал Трампу: «Зеленский любит вашу задницу и сделает все, что вы ему скажете». В последние дни пятая точка лидирует в американской демократии. Простите, что мы вам об этом рассказываем, но мы не можем промолчать... С одним из демократов в эфире произошел конфуз физиологического характера. Приступ метеоризма, и, конечно, он говорил про Украину. Кто испортил атмосферу во время эфира?»

Продемонстрированный ролик с характерным непристойным звуком, сопровождавшим выступление конгрессмена, вызывает взрыв смеха в студии, хотя Скабеева и упоминает скороговоркой, что это оказался звук передвигаемой по столу кружки. Но прикольное, разумеется, причина, озвученная ими перед демонстрацией ролика. Повторю: это солидное как будто общественно-политическое ток-шоу на главном государственном канале страны.

Краже унитазов с украинских кораблей посвятил отдельный монолог и ведущий программы «Время» на Первом канале Кирилл Клейменов, вообще знатный затейник, отважно раздвигающий строгие границы информационного жанра. «Да, унитазы мы украли, — с приторным вздохом признает он. — Тут важно понимать, что главком ВМС Украины — он ведь не моряк, он танкист... Теперь, что имеет в виду главком под словом «унитаз»? Вот как выглядит отхожее место на украинском боевом корабле данного класса». На большом экране появляется что-то типа медицинского судна, которое волей автора помещено на башню... танка.

В этой сортирно-унитазной тематике все они чувствуют себя как рыба в воде. И юмор у них настолько безобразный, что чувствительные зрители скоро будут отгонять от пропагандистских шоу детей — дабы не набрались от телевизора непристойностей самого мерзкого пошиба. А «соседа и брата» они любят и жалеют — с властью ему не повезло, это да. Как, брызгая слюной, орал Соловьев, адресуя свою ярость украинской власти, «вы, сволочи, сидите с хомячьими мордами, украли деньги у пенсионеров, у матерей. Народ пожалейте!»

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (отдел исследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (зам главного редактора),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Пётр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ,
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, Денис КОРОТКОВ,
Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА,
Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА,
Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО
(технические редакторы)

WEB-редакция:
Екатерина БАТАЛОВА,
Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Александра НОВИКОВА,
Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета»

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального директора),
Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д.Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 17 300 000 просмотров
за октябрь 2019 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3020 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Цена подписки в печать по графику: 19:30, 21.11.2019.
Формат подписки: 19:30, 21.11.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00.
21.11.2019. Указанные читатели Просьба все корреспонденции присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».